

**ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА
В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН**

**КАЗАХСТАНСКОЕ
МЕЖДУНАРОДНОЕ БЮРО ПО
ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА И
СОБЛЮДЕНИЮ ЗАКОННОСТИ**

**ЦЕНТР ИССЛЕДОВАНИЯ
ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ**

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР
ЖУРНАЛИСТИКИ
MEDIANET**

ЦЕНТР ОБСЕ В АСТАНЕ

**РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ УВКПЧ
ООН ДЛЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**

**NORWEGIAN
HELSINKI COMMITTEE
НОРВЕЖСКИЙ
ХЕЛЬСИНКСКИЙ КОМИТЕТ**

РАЗВИТИЕ И СТАТУС ИНСТИТУТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ЗА 20 ЛЕТ НЕЗАВИСИМОСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Материалы Экспертной Конференции

г. Астана, 12 декабря 2011 г.

Материалы экспертной конференции «РАЗВИТИЕ И СТАТУС ИНСТИТУТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ЗА 20 ЛЕТ НЕЗАВИСИМОСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН» - Алматы, 2011

Настоящая публикация подготовлена Центром исследования правовой политики (Legal Policy Research Centre) при поддержке Представительства Европейского Союза в Республике Казахстан. Мнения и взгляды, содержащиеся в публикации, могут не совпадать с официальной позицией Европейского Союза.

Предисловие

12 декабря в г. Астане состоялась Экспертная конференция на тему «Развитие и статус института прав человека за 20 лет независимости Республики Казахстан». Мероприятие было направлено на обсуждение вопросов реализации в Казахстане верховенства права, основных прав, свобод и государственных обязательств по невмешательству.

Участники Экспертной конференции обсудили основные достижения в реализации международных стандартов в области прав человека за 20 лет независимости Республики Казахстан, основных положений Национального плана действий в области прав человека Республики, а также современные вызовы защите прав человека в Казахстане. В обсуждении приняли участие международные эксперты, представители национальных институтов по правам человека, государственных органов международных и неправительственных организаций.

Участники конференции в ходе обсуждения отметили, что Национальный план действий в области прав человека в РК на 2009-2012 с одной стороны нацелен на улучшение казахстанского законодательства и правоприменительной практики, а с другой его положения носят рекомендательный характер, не имея механизмов их обязательного выполнения, что в значительной степени препятствует его реализации.

В ходе мероприятия были выработаны рекомендации по повышению эффективности политики и механизмов защиты прав человека в Казахстане.

Экспертная конференция была проведена в рамках Проекта «Мониторинг исполнения Республикой Казахстан Национального плана действий в области прав человека на 2009-2012 г.» реализуемого в Казахстане с 1 марта 2011 года при поддержке Европейского Союза.

Организаторами Проекта являются Казахстанское международное бюро по правам человека и соблюдению законности, Центр исследования правовой политики (LPRC) и Международный центр журналистики MediaNet. Данное мероприятие было проведено при финансовой поддержке Центра ОБСЕ в Астане, Регионального отделения УВКПЧ ООН для Центральной Азии и Норвежского Хельсинского Комитета.

В результате реализации проекта организаторы планируют достичь широкой осведомленности общественности о ходе выполнения Национального плана; эффективного участия гражданского сектора в процессе формирования политики в области защиты прав человека; приведения национального законодательства в соответствие с международными стандартами.

Общий бюджет двухгодичного проекта составляет 240 000 Евро.

Содержание

Программа Экспертной конференции	6
Список участников	9
СВОДНЫЕ РЕКОМЕНДАЦИИ	15
Выступления участников конференции	24
Свобода слова, СМИ и информации, <i>Калеева Т.М., Президент Международного фонда защиты свободы слова «Адил соз» .....</i>	24
Свобода мысли, совести, религии и вероисповедания, <i>Ключев А., Председатель Ассоциации Религиозных Объединений Казахстана .....</i>	26
Свобода собраний и ассоциаций, <i>Гусаков Ю., Директор филиала «Казахстанского бюро по правам человека и соблюдению законности» г. Караганда .....</i>	28
Право принимать участие в ведении государственных дел, голосовать и быть избранным, <i>Шорманбаев А.С., Эксперт по политическим правам .....</i>	30
Стратегические задачи по обеспечению верховенства права в уголовном правосудии Казахстана (в дополнение к Концепции правовой политики и Концепции новой редакции УПК РК), <i>Ахпанов А.Н., д.ю.н., профессор, член Научно-Консультативного Совета Верховного Суда Республики Казахстан .....</i>	32
Краткий анализ трансформации уголовного процесса Республики Казахстан за 20 лет независимости. Пути дальнейшего совершенствования, <i>Канафин Д.К., адвокат, член Президиума Алматинской коллегии адвокатов, доцент, к.ю.н. ....</i>	33
Право на свободу, <i>Ковлягина С.Р., Председатель общественной наблюдательной комиссии павлодарской области, Президент ОФ «Комитет по мониторингу уголовной реформе и правам человека .....</i>	35
Свобода от пыток, негуманного и унижительного обращения, <i>Ибраева А., Директор филиала «Казахстанского бюро по правам человека и соблюдению законности» г. Астана .....</i>	38
Защита прав человека и борьба против терроризма, <i>Абрамов В., Директор «Фридом Хаус» в Казахстане .....</i>	40
Защита персональных данных, <i>Лоскутов И.Ю., Генеральный директор ТОО «Компания «ЮрИнфо» .....</i>	42

Толерантность и недискриминация (беженцы, работники из числа мигрантов, неграждане), <i>Шорманбаева А.С., Президент ОФ «Международная правовая инициатива»</i>	45
Национальный план действий в области прав человека в Республике Казахстан, <i>Акылбекова Р.М., Директор Казахстанского международного бюро по правам человека и соблюдению законности</i>	47
Общественный контроль, <i>Жанабилова А., Председатель ОНК г. Алматы и Алматинской области, Президент Общественного фонда "Сауыгу"</i>	49
Выполнение международных обязательств, <i>Чернобил Т., Эксперт по международному праву, Национальный эксперт Центра исследования правовой политики</i>	51

ЭКСПЕРТНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

РАЗВИТИЕ И СТАТУС ИНСТИТУТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ЗА 20 ЛЕТ НЕЗАВИСИМОСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Программа

09.00 – 09.30 Регистрация участников

09.30 – 09.50 **Открытие конференции**

Приветственные выступления

РЕНЕ Мали, Глава отдела технического сотрудничества Делегации Европейского Союза в Республике Казахстан

КЛЕТЦЕР Жаннет, Исполняющая обязанности Главы Центра ОБСЕ в Астане

АКЫЛБЕКОВА Роза, Исполняющая обязанность Директора Казахстанского международного бюро по правам человека

СЕССИЯ 1. РЕАЛИЗАЦИЯ ОСНОВНЫХ СВОБОД И ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПО НЕВМЕШАТЕЛЬСТВУ

Модератор: **ЕРГАЛИЕВА Назгуль**, Исполнительный директор Центра исследования правовой политики

Основные докладчики:

09.50 – 10.00 **ДЖАРБУСЫНОВА Мадина Бинешевна**, Посол по особым поручениям МИД РК

10.00 – 10.10 **БЕЛЯЕВА Нина Юрьевна**, профессор Национального Исследовательского Университета «Высшая школа экономики» г. Москва

10.10 – 10.40 **Панельная дискуссия:**

Свобода слова, СМИ и информации

КАЛЕЕВА Тамара Мисхадовна, Президент Международного фонда защиты свободы слова «Адил соз»

Свобода мысли, совести, религии и вероисповедания

КЛЮШЕВ Александр, Председатель Ассоциации Религиозных Объединений Казахстана

Свобода собраний и ассоциаций

ГУСАКОВ Юрий, Директор филиала «Казахстанского бюро по правам человека и соблюдению законности» г. Караганда

Право принимать участие в ведении государственных дел, голосовать и быть избранным

ШОРМАНБАЕВ Аман Сергеевич, Эксперт по политическим правам

10.40 – 11.10 Кофе-брейк

11.10 – 11.40 **Обсуждение и выработка рекомендаций**

СЕССИЯ 2: ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ СВОБОДЫ И ВЕРХОВЕНСТВО ПРАВА

Модератор: **МЕКТЕПБАЕВА Сауле**, Исполнительный директор Международной тюремной реформы (PRI) в Центральной Азии

Основные докладчики:

11.40 – 11.50 **АХПАНОВ Арстан Нокешевич**, д.ю.н., профессор, член Научно-Консультативного Совета Верховного Суда Республики Казахстан

11.50 - 12.05 **ВИЕРУЖЕВСКИ Роман**, Профессор, Директор Центра по Правам Человека в Познань Польской Академии Наук, бывший заместитель председателя Комитета ООН по Правам Человека

12.05 – 12.30 **Панельная дискуссия:**

Право на справедливый суд

КАНАФИН Данияр Кайратович, адвокат, член Президиума Алматинской коллегии адвокатов, доцент, к.ю.н.

Право на свободу

КОВЛЯГИНА Светлана Романовна, Председатель общественной наблюдательной комиссии павлодарской области, Президент ОФ «Комитет по мониторингу уголовной реформе и правам человека

Свобода от пыток, негуманного и унижительного обращения

ИБРАЕВА Анара, Директор филиала «Казахстанского бюро по правам человека и соблюдению законности» г. Астана

12.30 – 13.00 **Обсуждение и выработка рекомендаций**

13.00 - 14.00 Обед

СЕССИЯ 3: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В КАЗАХСТАНЕ

Модератор: **ГУСАКОВ Юрий**, Директор филиала «Казахстанского бюро по правам человека и соблюдению законности» г. Караганда

Основные докладчики:

14.00 – 14.15 **ТЕРЛОУ Джон**, заместитель главы миссии, Посольство Великобритании

14.15 – 14.25 **БУСУРМАНОВ Жумабек Дюсешевич**, Директор Института законодательства РК, д.ю.н., профессор, академик АЮН РК

14.25 – 14.45 **Панельная дискуссия:**

Защита прав человека и борьба против терроризма

АБРАМОВ Вячеслав, Директор «Фридом Хаус» в Казахстане

Защита персональных данных

ЛОСКУТОВ Игорь Юрьевич, Генеральный директор ТОО «Компания «ЮрИнфо»

Толерантность и недискриминация (беженцы, работники из числа мигрантов, неграждане)

ШОРМАНБАЕВА Айна Сергеевна, Президент ОФ «Международная правовая инициатива»

14.45 – 15.15 **Обсуждение и выработка рекомендаций**

СЕССИЯ 4: ЭФФЕКТИВНАЯ ПОЛИТИКА И МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В КАЗАХСТАНЕ

Модератор: АБРАМОВ Вячеслав, Директор «Фридом Хаус» в Казахстане

Основные докладчики:

15.15 – 15.25 **АБИШЕВ Тастемир Даутович**, Заведующий Секретариатом Комиссия по правам человека при Президенте РК

15.25 – 15.35 **КАЛЮЖНЫЙ Вячеслав Афанасьевич**, Руководитель Национального центра по правам человека Республики Казахстан

15.35 – 15.50 **САНЧЕС Хорди**, Заместитель Генерального Омбудсмана Испании

15.50 – 16.20 Кофе-брейк

16.20 – 16.50 **Панельная дискуссия:**

Национальный план действий в области прав человека в Республике Казахстан

АКЫЛБЕКОВА Роза Максатбековна, и.о. директора Казахстанского международного бюро по правам человека и соблюдению законности

Национальные правозащитные институты

МЕКТЕПБАЕВА Сауле, Исполнительный директор Международной тюремной реформы (PRI) в Центральной Азии

Общественный контроль

ЖАНАБИЛОВА Ардак, Председатель ОНК г. Алматы и Алматинской области, президент Общественного фонда "Сауыгу"

Выполнение международных обязательств

ЧЕРНОБИЛЬ Татьяна, Эксперт по международному праву, Национальный эксперт Центра исследования правовой политики

16.50 – 17.20 **Обсуждение и выработка рекомендаций**

17.20 – 17.35 **Подведение итогов и закрытие конференции**

СПИСОК УЧАСТНИКОВ

АДМИНИСТРАЦИЯ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН		
1.	БИЕКЕНОВ Нурлан Амангелдинович	Эксперт отдела правоохранительной системы Администрации Президента РК
СЕНАТ ПАРЛАМЕНТА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН		
2.	ИМАШЕВ Берик Мажитович	Председатель Комитета по законодательству и правовым вопросам
КОНСТИТУЦИОННЫЙ СОВЕТ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН		
3.	БАЙГЕЛДИ Гульнара Сериковна	Заместитель заведующего аналитическим отделом Аппарата Конституционного Совета РК к.ю.н., МВА
КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН		
4.	АБИШЕВ Тастемир Даутович	Заведующий Секретариатом Комиссия по правам человека при Президенте РК
МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН		
5.	ДЖАРБУСЫНОВА Мадина Бинешевна	Посол по особым поручениям МИД РК
МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН		
6.	НУРГАЗИЕВА Бану Ганиевна	Директор департамента общественно-политической работы
УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН		
7.	КАЛЮЖНЫЙ Вячеслав Афанасьевич	Руководитель Национального центра по правам человека Республики Казахстан
ВЕРХОВНЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И МЕСТНЫЕ СУДЫ		
8.	ЮРЧЕНКО Раиса Николаевна	Судья Верховного Суда Республики Казахстан в отставке
МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН		
9.	САДВОКАСОВА Айнагуль Зейкенова	Начальник отдела Комитета уголовно-исполнительной системы МВД РК
10.	НУРТАЗИН Беимбет Магазович	Начальник Управления специальных учреждений Комитета административной полиции МВД РК
МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН		
11.	АЗИМОВА Эльвира Абилхасимовна	Директор Департамента экспертизы международных договоров
ИНСТИТУТ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН		

12.	БУСУРМАНОВ Жумабек Дюсешевич	Директор Института законодательства РК, д.ю.н., профессор, академик АЮН РК
13.	ПРИМАШЕВ Нурзада Маханбетович	Начальник Центра лингвистики Института законодательства РК к.ю.н.
14.	ГАБДУАЛИЕВ Мереке Тлекович	Ведущий научный сотрудник Института законодательства к.ю.н., в.н.с.
15.	КИМАДИЕВНА Идрышева Сара	Ведущий научный сотрудник Института законодательства РК, к.ю.н, доцент
16.	ИБРАГИМОВ Жамаладен Ибрагимович	Ведущий научный сотрудник отдела международного права и сравнительного правоведения Института законодательства РК к.и.н., доцент
АДВОКАТУРА		
17.	БАЙГАЗИНА Гульнар Бакировна	Адвокат, член Алматинской городской коллегии адвокатов
18.	МУСИН Салимжан Альмуратович	Адвокат, член Алматинской городской коллегии адвокатов
19.	КАНАФИН Данияр Кайратович	Адвокат, член Алматинской городской коллегии адвокатов, Национальный эксперт Центра исследования правовой политики
20.	КУНСЕРКИН Жан	Адвокат, член Алматинской городской коллегии адвокатов
21.	СЕЙТЖАНОВ Мэлис	Адвокат, Член Президиума Союза адвокатов
УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ		
22.	КОГАМОВ Марат Чекишевич	Ректор Казахского гуманитарно-юридического университета, д.ю.н., профессор
23.	АХПАНОВ Арстан Нокешевич	Профессор, д.ю.н., член Научно консультативного совета Верховного суда РК
24.	КАНАТОВ Алмас Канатович	Заведующий кафедрой университета "Қайнар" (Семей), к.ю.н. Национальный эксперт Центра исследования правовой политики
25.	РАХИМБЕРДИН Куат Хажумуханович	Заведующий кафедрой уголовного права и уголовного процесса ВКГУ им. Аманжолова
26.	ГАББАСОВ Алмат Болатович	Старший научный сотрудник Института правового мониторинга, экспертизы и анализа, к.ю.н.
27.	ТОКПАЕВА Дарига	Доцент кафедры " Менеджмента и общественных дисциплин".
28.	КАНАТОВ Танат Канатович	Преподаватель КазГЮУ г. Астана
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКСПЕРТЫ		
29.	ЖОРДИ Санчез	Заместитель Генерального Омбудсмана Испании

30.	ВИЕРУЖЕВСКИ Роман	Профессор, Директор Центра по Правам Человека в Познань Польской Академии Наук, бывший заместитель председателя Комитета ООН по Правам Человека
31.	БЕЛЯЕВА Нина Юрьевна	Профессор, Национального Исследовательского Университета «Высшая школа экономики» г. Москва
ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ МИССИИ		
32.	ФЭЙРФАКС Кеннет	Чрезвычайный и Полномочный Посол США в Республике Казахстан
33.	ТЕРЛОУ Джон	Заместитель главы миссии Посольство Великобритании
34.	ТОМАС Блейк-Джеймс	Советник по политическим вопросам Посольства Великобритании
35.	ЫЛДЫЗ Лейла	Координатор проектов по правам человека Посольства Великобритании
36.	БЕРТОНЕ Жан-Шарль	Чрезвычайный и Полномочный Посол Французской Республики в Республике Казахстан
37.	МИККО Киннунен	Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Финляндия в Республике Казахстан
38.	ВУОКА Ханна	Консул по вопросам развития Посольства Республики Финляндия в Республике Казахстан
39.	ЙЕНС-МИХАЭЛЬ Бопп	Руководитель отдела по правовым и консульским вопросам Федеративной Республики Германии в РК
40.	ПЮТКЕР Хендрикус	Заместитель Посла Королевства Нидерландов
41.	БУЧИНСКАЯ Ирина	Координатор по политике, правам человека и проектам Королевства Нидерландов
42.	ГРЕНХЕЙМ Лине	Стажер Посольство Королевства Норвегия
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ		
43.	РЕНЕ Мали	Глава отдела технического сотрудничества Делегации Европейского Союза в Республике Казахстан
44.	БАКИЕВА Мадина	Координатор программ Департамента по эффективному управлению и территориальному развитию ПРООН
45.	БОРДЖЕР Джеймс	Специалист по вопросам частного предпринимательства, отдел экономического развития USAID
46.	ЗАКИРОВА Эльвира	Ассистент по управлению программами в Казахстане USAID
47.	АБРАМОВ Вячеслав	Директор «ФРИДОМ ХАУС» в Казахстане
48.	ШУТОВА Зауреш	Руководитель Фонда им. Фридриха Эберта в Республике Казахстан
49.	ДУЙСЕКОВА Лейла	Координатор национальных программ, Региональное отделение УВКПЧ ООН по Центральной Азии
50.	ХАННА Элисон	Исполнительный директор Penal Reform International

51.	МЕКТЕПБАЕВА Сауле	Исполнительный директор Международной тюремной реформы (PRI) в Центральной Азии
52.	БАЯСТАНОВА Жанель	Менеджер по проектам Фонд Евразия Центральной Азии
53.	УОРУК Исик	Директор по гражданским программам (NDI)
54.	АЙТМАГАМБЕТОВ Марат	Директор COUNTERPART Казахстан
55.	БЕЙСЕМБАЕВ Нуржан	Руководитель Юридического проекта Интерньюс Нетуорк - Казахстан/Центральная Азия
56.	КУДАБАЕВА Меиргуль	Сотрудник по Административным Вопросам Норвежского Хельсинкского Комитета
НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ		
57.	КАЛЕЕВА Тамара Мисхадовна	Президент международного фонда защиты свободы слова «АДИЛ СОЗ»
58.	ЛОСКУТОВ Игорь Юрьевич	Генеральный директор ТОО «Компания «ЮрИнфо» к.ю.н.
59.	ВИНЯВСКИЙ Игорь	Главный редактор газеты «Взгляд»
60.	МЕДВЕДНИКОВА Диана	Директор ОФ «Правовой Медиа-центр», г. Астана
61.	АКЫЛБЕКОВА Роза	и.о. директора Казахстанского международного бюро по правам человека и соблюдению законности
62.	БЕРЕЗОВСКАЯ Диана	Ассистент проектов Казахстанского международного бюро по правам человека и соблюдению законности
63.	ИБРАЕВА Анара	Директор филиала «Казахстанского бюро по правам человека и соблюдению законности» г. Астана
64.	ГУСАКОВ Юрий Анатольевич	Директор филиала «Казахстанского бюро по правам человека и соблюдению законности» г. Караганда
65.	ШОРМАНБАЕВА Айна Сергеевна	Президент ОФ «Международная правовая инициатива»
66.	ФОКИНА Нинель Константиновна	Председатель Алматинского Хельсинкского Комитета
67.	ЖАНАБИЛОВА Ардак	Председатель ОНК г. Алматы и Алматинской области, президент Общественного фонда "Сауыгу"
68.	КОВЛЯГИНА Светлана Романовна	Председатель общественной наблюдательной комиссии павлодарской области, Президент ОФ «Комитет по мониторингу уголовной реформе и правам человека
69.	ГОЛЕНДУХИН Евгений	председатель ОНК по Северо-Казахстанской области, Председатель общественного объединения «Региональный Центр новых информационных технологий»

70.	РУБЕЖАНСКАЯ Любовь Алексеевна	Директор ОФ «Луч надежды», Председатель ОНК по Акмолинской области
71.	НАЗХАНОВ Таир Кузикович	Председатель Общественного Объединения "Форум адвокатов"
72.	ШОРМАНБАЕВ Аман Сергеевич	Эксперт по политическим правам
73.	БАТАЛОВА Зауреш	ОФ "Фонд развития парламентаризма в Казахстане"
74.	ТУМЕНОВА Бахыт	Президент ОФ "Амансаулык"
75.	БОРКОВА Василина	Менеджер по проектам, журналист Международного центра журналистики MediaNet
76.	ЗЛОТНИКОВ Сергей Михайлович	Исполнительный директор ОФ «Транспаренси Казахстан», кандидат юридических наук, Член Секции судебной и правоохранительной системы
77.	КЛЮШЕВ Александр Валерьевич	Председатель Ассоциации Религиозных Объединений Казахстана
78.	АДИЛЬБАЕВ Ильяс Сакенович	Юрист
79.	МЕДВЕДЕВ Евгений Михайлович	Религиовед
80.	АНДРЕЙКИН Игорь Валерьевич	Религиовед
81.	ХАМАТДИНОВА Алина	Исполнительный директор ОЮЛ "Гражданский Альянс Казахстана"
82.	АХМЕТКАЛИЕВА Назигуль Маташевна	Директор Центра развития и адаптации "Феникс" г.Оскемен
83.	НАБИЕВА Гульзи	Директор НПО "Жария" г.Астана
84.	АХМЕТЖАНОВА БаянТемиртасовна	Представитель ОФ "РСНН" г.Астана
85.	АСАНОВА Джамия	Исполнительный директор ОЮЛ «Ассоциация развития гражданского общества
86.	РЫЛЬ Анна	Директор Астанинского Центра временного убежища для жертв торговли людьми г.Астана
ЦЕНТР ОБСЕ В АСТАНЕ		
87.	КЛЕТЦЕР Жаннет	Исполняющая обязанности Главы Центра ОБСЕ в Астане
88.	КОЗЫРЕВ Олег	Национальный координатор по правовым вопросам и проектам

89.	ДУБОВИЦКАЯ Мария	Старший сотрудник по проектам
90.	ЖУМАДИЛ Ерке	Ассистент по правовым вопросам
ЦЕНТР ИССЛЕДОВАНИЯ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ		
91.	ЕРГАЛИЕВА Назгуль	Исполнительный директор
92.	ЧЕРНОБИЛЬ Татьяна	Эксперт по международному праву, Национальный эксперт Центра исследования правовой политики
93.	МИРОШНИЧЕНКО Ольга	Координатор программ
94.	ЗИНОВИЧ Татьяна	Национальный эксперт Центра исследования правовой политики
ПЕРЕВОДЧИКИ		
95.	АСЫЛБЕКОВ Жалгас	Переводчик
96.	НУРКАБАЕВА Гайни	Переводчик

СВОДНЫЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

ЭКСПЕРТНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

РАЗВИТИЕ И СТАТУС ИНСТИТУТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ЗА 20 ЛЕТ НЕЗАВИСИМОСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

*при поддержке Европейского союза
«Мониторинг исполнения Республикой Казахстан Национального плана действий в
области прав человека на 2009-2012 гг.»*

Астана, 12 декабря 2011 г, конференц-зал гостиницы «Думан»

СЕССИЯ 1. РЕАЛИЗАЦИЯ ОСНОВНЫХ СВОБОД И ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПО НЕВМЕШАТЕЛЬСТВУ

СВОБОДА СЛОВА, СМИ И ИНФОРМАЦИИ

1. Клевета должна быть декриминализована и исключена из Уголовного кодекса.
2. Необходимо исключить в государственных органах практику принудительной подписки на государственные издания. Делать подобные случаи предметом широкой огласки.
3. Ввести в Закон о СМИ норму, о неразглашении сведений об источниках информации.
4. Необходимо более широко и открыто, с привлечением общественности обсуждать новые законопроекты.

СВОБОДА МЫСЛИ, СОВЕСТИ, РЕЛИГИИ И ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ

1. Необходимо разработать общую целостную концепцию государственной политики в области религии в стране, основываясь на международных нормах.
2. Целесообразно провести анализ действующего законодательства регулирующего вопросы свободы мысли, совести, религии и вероисповедания на соответствие нормам МПГПП и другим международным договорам.
3. Важно исключить дискриминацию и практику разделения религиозных объединений на традиционные и нетрадиционные.
4. Необходимо создать механизмы участия всех религиозных объединений в законотворческой деятельности.
5. Крайне важно создать открытую и доступную площадку для диалога между государством и религиозными объединениями.

6. Нужно проводить общественные расследования произошедших событий (террористические акты) в регионах, где их расследование происходит закрыто.

ПРАВО НА СВОБОДУ МИРНЫХ СОБРАНИЙ И МИТИНГОВ

1. Выражаем надежду, что государственные органы исполнительной власти, надзорные и законодательные озаботятся наличием в действующем законодательстве и правоприменительной практике несоответствий Конституции Республики Казахстан, международным стандартам и договорам, ратифицированным Республикой Казахстан.
2. Полагаем, что инициаторами совершенствования законодательства и правоприменительной практики в области обеспечения конституционного права граждан на свободу мирных собраний должны быть не только Национальные правозащитные институты вкпе с неправительственными организациями. Прокуратуре необходимо включаться в полной мере в такую работу.
3. Маслихаты должны пересмотреть и отменить все решения касательно указания мест проведения пикетов.
4. Необходимо провести мониторинг того, сколько организаций получило отказ на регистрацию объединений.

ПРАВО ПРИНИМАТЬ УЧАСТИЕ В ВЕДЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ДЕЛ, ГОЛОСОВАТЬ И БЫТЬ ИЗБРАННЫМ

1. Необходимо разработать новую модель государственного управления направленную на демократизацию избирательного процесса. Власти должны решиться на реальную демократизацию.
2. Необходимо прекратить нарушать принцип разумной периодичности проведения выборов.
3. Целесообразно сделать обращение в ЦИК насколько законно было решение о проведении внеочередных выборов в местных исполнительных органах (маслихаты).
4. Рекомендовать местным избирательным комиссиям не пользоваться широко институтом дополнительных списков.

СЕССИЯ 2. ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ СВОБОДЫ И ВЕРХОВЕНСТВО ПРАВА

ПРАВО НА СПРАВЕДЛИВЫЙ СУД

1. Необходимо обеспечение подлинной независимости судебной системы посредством:
  - совершенствования гарантий неприкосновенности судей и недопустимости постороннего вмешательства в процесс отправления правосудия;
  - развития суда присяжных (введения его классической, англо-американской модели);

- создания условий для полноценного участия гражданского общества в формировании судебного корпуса.
2. Требуется реформа правоохранительных органов, создание эффективных систем гражданского контроля за их деятельностью.
  3. Целесообразно усиление и расширение судебного контроля, за законностью и соблюдением прав граждан.
  4. Необходимо развивать адвокатуру, реально обеспечив ее независимость и свободное функционирование, создав эффективные гарантии состязательности и равенства сторон в процессе. Реализация принципа равноправия и состязательности сторон требует дополнения Концепции новой редакции УПК РК положениями о повышении статуса адвоката в уголовном судопроизводстве, расширении его полномочий в сфере доказывания.
  5. Важно последовательное и четкое исполнение международных обязательств в сфере соблюдения прав человека, имплементация стандартов, сформированных международными квазисудебными институтами в практику судопроизводства.
  6. Требуется закрепление в законодательстве механизма защиты от незаконного вмешательства в частную жизнь, нарушений прав на неприкосновенность собственности, жилища, тайны переписки и сообщений:
    - введение судебного санкционирования следственных и оперативных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан;
    - уничтожение полученной в результате таких действий информации, при отсутствии оснований для ее применения в установленном законом порядке;
    - создание действенных механизмов ведомственного, судебного и гражданского контроля за законностью и обоснованностью проведения следственных и оперативных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан.
  7. Необходимо отменить обязанность для следственных органов следовать количественным плановым показателям. Формальный (количественный) критерий оценки органов уголовного преследования необходимо свести к раскрываемости строго определенного перечня тяжких и особо тяжких составов преступлений, имеющих повышенную степень опасности для общества, граждан и государства.
  8. Важно пересмотреть подходы к вопросам судоустройства, которые бы организационно обособили бы друг от друга различные судебные инстанции местных судов и тем самым гарантировали независимость отправления правосудия. Необходимо организационно разделить апелляционную и кассационную инстанции и вернуться к вопросу о создании окружных или межобластных судов.
  9. Упрощенное разбирательство дел можно проводить посредством мировых судов/судей. Необходимо чтобы такие судьи финансировались судебной системой.
  10. Целесообразно исключить практику оценки качества отправления правосудия по показателям отмены/изменения решений конкретного судьи. Обнаружение ошибок судом второй инстанции необходимо приветствовать и поощрять. Требуется незамедлительный отказ от такого критерия оценки деятельности судьи как «низкое качество отправления правосудия», с исключением пункта 9-1) части первой статьи 16 проекта Конституционного закона РК «О внесении изменений и дополнений в Конституционный закон Республики Казахстан «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан».

11. Необходимо ограничить полномочия председателей судов. Судьи районных судов должны избирать председателя из числа судей этого суда на определенный срок. В Конституционный закон «О судебной системе и статусе судей» целесообразно внести норму следующего содержания: «Председатели районных и приравненных к ним судов избираются на должность из числа судей данного суда на альтернативной основе тайным голосованием на пленарном заседании областного (приравненного к нему) суда сроком на два года. По окончании срока полномочий председатели продолжают осуществлять полномочия судьи данного суда. Один и тот же судья повторно может быть избран на должность председателя по истечению четырех лет после окончания предыдущих полномочий».
12. Наряду с этим целесообразно заимствовать опыт Франции по учреждению единого для Казахстана суда присяжных из числа 12 профессиональных судей для рассмотрения уголовных дел о терроризме, экстремизме, организованной преступной деятельности и т.п.
13. Требуется Внедрение института частной детективной деятельности.
14. Необходимо четко регламентировать критерии оценки доказательств их допустимости и достаточности.
15. Следует отменить практику консультаций нижестоящих судов у вышестоящих с целью гарантии независимости судей.
16. Усиление прав человека в Казахстане неэффективно без институциональной реформы органов внутренних дел, прокуратуры.
17. Необходимо ускорить имплементацию норм международных документов: Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах.
18. Верховный суд должен рекомендовать судьям посредством нормативного постановления применять нормы Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах.
19. Общественным организациям следует разработать регламент по взаимодействию с судами.
20. Ссылаясь на Закон о НПА обратиться к Парламенту с тем, чтобы обязать учитывать результаты экспертизы общественных организаций по законопроектам.
21. Необходимо пойти по опыту международных общественных организаций и иметь постоянных юристов, оказывающих помощь социально незащищенным слоям населения.

ПРАВО НА ЖИЗНЬ

1. Необходимо отменить смертную казнь.

ПРАВО НА СВОБОДУ И ЛИЧНУЮ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ

1. Для обеспечения активного и повсеместного применения в уголовном процессе норм ратифицированных Республикой Казахстан международных договоров, необходима их скорейшая имплементация в Уголовно-процессуальный кодекс.
2. Необходимо ввести в УПК понятия «задержание», «фактическое задержание», «время задержания».

СВОБОДА ОТ ПЫТОК И ДРУГОГО ЖЕСТОКОГО, БЕСЧЕЛОВЕЧНОГО ИЛИ УНИЖАЮЩЕГО ДОСТОИНСТВО ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ

1. Необходимо создать независимый орган расследования заявлений о пытках, а также Национальный превентивный механизм.
2. Следует имплементировать ст. 14 Конвенции против пыток о праве жертвы на справедливую и адекватную компенсацию.
3. Важно проводить политику нулевой терпимости к пыткам.
4. Целесообразно ужесточить наказание по ст. 141-1 УК РК, исключив возможность примирения и амнистии к виновным в пытках.
5. Необходимо ввести в УПК РК правила Миранды, определение «фактического задержания».
6. Следует обеспечить на законодательном уровне и в практике доступ общественных наблюдательных комиссий во все учреждения закрытого типа.
7. Целесообразно исключить показатель раскрываемости преступления как критерий оценки работы полиции.
8. Следует вывести уголовно-исполнительную систему из ведения МВД РК в самостоятельный Комитет.
9. Требуется разработать эффективную систему и механизмы подачи жалоб и обращений в учреждениях закрытого типа.
10. Необходимо исключить всякую работу с осужденными за преступления, связанные с религиозным экстремизмом и терроризмом, со стороны государственных органов, не исполняющих наказание в виде лишения свободы.
11. По вопросу о запрете об экстрадиции лиц запрашиваемому государству в случае наличия оснований, что в этом государстве применяются пытки, законодательно установить: а) обязанность государства доказать, что в запрашивающем государстве пыток нет в случае заявления экстрадируемого лица о пытках, б) обязанность запретить экстрадицию в отсутствие таких доказательств. И неукоснительно исполнять запрет экстрадиции в этом случае. Страна не должна высылать лицо, которое в своей стране может подвергаться пыткам.

12. Следует законодательно установить: а) четкую процедуру рассмотрения судами сообщений подсудимых о пытках в ходе предварительного следствия, и б) обязанность суда приостановить рассмотрение дела до предоставления суду материалов проверки заявления о пытках и др.
13. Необходимо создание независимого органа экспертизы.
14. Важно безоговорочное проведение комплекса оперативно-розыскных мероприятий по заявлениям о пытках.
15. Необходимо законодательное закрепление механизма компенсации вреда и реабилитации.

СЕССИЯ 3. СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В КАЗАХСТАНЕ

ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И БОРЬБА ПРОТИВ ТЕРРОРИЗМА

1. Необходимо обеспечить баланс между защитными мерами и защитой прав человека.
2. В ходе борьбы с терроризмом силовые структуры не должны получать, как это бывает очень часто, излишне широких, иногда неограниченных, полномочий — получение возможности ограничения прав и свобод человека в угоду борьбы с терроризмом.
3. В ходе борьбы с терроризмом не должна подавляться свобода слова и ограничиваться доступ к информации. Безусловно борьба с терроризмом должна иметь приоритетное значение и все граждане, включая журналистов, должны содействовать такой борьбе. Одновременно журналисты не должны ограничиваться в возможности получать и распространять информацию.
4. Необходимо обеспечить постоянные консультации между государственными органами и гражданским обществом в контексте обеспечения прав человека в контексте борьбы с терроризмом.

ЗАЩИТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

1. В настоящее время рекомендуется необходимо принятие закона о всеобъемлющей защите персональных данных и неприкосновенности частной жизни, с тем чтобы были установлены четкие правовые меры защиты частных лиц, с целью недопущения чрезмерного сбора персональной информации и сведений о частной жизни, которыми бы определялись пределы использования, хранения и обмена такой информацией и которыми бы предусматривалось обязательное уведомление частных лиц о порядке использования информации о них и наделение этих лиц правом получения доступа и возмещения независимо от гражданства и юрисдикции. Кроме того, в законодательстве должны быть предусмотрены эффективные меры контроля в отношении сроков хранения информации, методов ее использования и круга имеющего к ней доступ лиц, а также обеспечено соблюдение международных принципов защиты данных в вопросах обработки информации.

2. Необходимо определить орган с четкими полномочиями для проведения независимого надзора за случаями незаконного вмешательства в частную жизнь, а также наблюдения и обработки персональной информации. Необходимо придерживаться принципа транспарентности, с тем, чтобы частные лица могли получать информацию о том, каким образом был создан файл с их личными данными, а также о ясных механизмах обжалования таких действий.
3. Следует разработать более жесткие меры нормативного регулирования, ограничивающие доступ государственных органов к информации, держателями которой являются третьи стороны, в том числе схемы представления отчетности, а также минимизировать бремя, возлагаемое на третьи стороны по сбору дополнительной информации и применять конституционные и правовые гарантии в случаях, когда третьи стороны действуют от имени государства. Следует разработать законодательство, в котором будут уточнены права, обязанности и ответственность частных организаций в отношении сведений, передаваемых государственным органам.
4. Следует также максимально учитывать новые методы наблюдения, применяемые на практике, включая «поведенческий таргетинг», базы данных ДНК и другие биометрических показатели.

ТОЛЕРАНТНОСТЬ И НЕДИСКРИМИНАЦИЯ (БЕЖЕНЦЫ, РАБОТНИКИ ИЗ ЧИСЛА МИГРАНТОВ, НЕГРАЖДАНЕ)

1. Государству нужно четко выразить свое отношение к этим группам населения нашей страны. Мы считаем, что для повышения уровня толерантности и недискриминации к обсуждаемым группам населения необходима широкая программа действий, включающая в себя образовательный компонент, кампанию в СМИ и мониторинг законодательства на предмет обнаружения и исключения дискриминационных норм. Все эти слаженные действия обязательно помогут в укреплении толерантности и недискриминации как базовых принципов для общества Казахстана и будут соответствовать международным обязательствам РК по соблюдению и продвижению этих принципов.

СЕССИЯ 4. ЭФФЕКТИВНАЯ ПОЛИТИКА И МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В КАЗАХСТАНЕ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПЛАН ДЕЙСТВИЙ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

1. Необходимо предусмотреть на законодательном уровне обязательность исполнения Национального Плана действий в области прав человека для представителей всех государственных органов (был одобрен резолюцией Президента РК).
2. Важно предусмотреть комплексный подход к решению проблем соблюдения прав человека исходя от общего к частному, включая разработку конкретных критериев для оценки успешности заложенных мероприятий и рекомендаций в Национальном плане.

3. Следует предусмотреть и заложить реальные сроки исполнения и назначить конкретных ответственных представителей государственных органов.
4. Целесообразно предусмотреть институциональные механизмы участия гражданского общества по выполнению рекомендаций.
5. Необходимо предусмотреть конкретные процедуры общественного мониторинга и подотчетности ответственных государственных органов выполнения Национального плана.
6. Права человека в Казахстане будут реальными и эффективными в каждодневной практике всех и каждого, только когда представители государственных органов будут руководствоваться законами, а не подзаконными актами.
7. Необходимо активное участие государственных органов в мероприятиях посвященных вопросам защиты прав человека.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРАВОЗАЩИТНЫЕ ИНСТИТУТЫ

1. Институт Омбудсмана в Казахстане должен соответствовать Принципам, касающимся статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека [Парижские принципы].
2. Необходимо принять специальный Закон об Уполномоченном по правам человека.
3. Необходимо расширение штата учреждения Омбудсмана.
4. Необходимо увеличить финансирование учреждения Омбудсмана.
5. Необходимо иметь четкую стратегию как национальные правозащитные институты будут развиваться. Необходимо принципиально иметь стратегию, какими конкретно функциями занимаются национальные правозащитные институты, которые сегодня несут исключительно консультативно-совещательные функции. Следует определиться с необходимостью специализации омбудсмана.
6. Целесообразно усилить роль гражданского общества при разработке Национального превентивного механизма.
7. Позицию Омбудсмана должен занимать человек, не являющийся бывшим представителем правоохранительных органов и органов прокуратуры.
8. Гражданское общество для ведения диалога с государственными органами должно разработать критерии оценки: чем мы хотим оценивать работу Омбудсмана и Комиссии по правам человека.

ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ

1. Следует исключить практику недопуска ОНК в места лишения свободы. В Законе о НПМ должна предусматриваться ответственность руководителей учреждений за недопуск ОНК в места лишения свободы.

2. Необходимо решить вопрос с удостоверениями членов ОНК.
3. Необходимо, чтобы государство принимало участие в финансировании ОНК.
4. Следует предусмотреть возможность внезапного посещения ОНК исправительных учреждений в любое время, включая ночное время.
5. Члены ОНК должны иметь право присутствовать при чрезвычайных ситуациях без разрешения УИС и быть включенными в комиссию по расследованию ЧС в ИУ.
6. Необходимо восстановить общественный контроль в детских и медицинских учреждениях, согласно Факультативного протокола Конвенции против пыток.
7. Члены ОНК должны иметь доступ в Следственный изолятор КНБ РК.
8. Необходимо привести в соответствие понятийный аппарат касательно институтов по правам человека и сути их функций.

ВЫПОЛНЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

1. Общими в большинстве рекомендаций ООН Казахстану остаются:
  - Определиться со статусом международных договоров в системе национального права, отведя им однозначно приоритетное значение;
  - Повысить общественную осведомленность об обязательствах РК в области прав человека и их выполнении;
  - Привести институт Уполномоченного по правам человека в соответствие Парижским принципам;
  - Обеспечить независимость судебной власти на практике;
  - Ратифицировать «Конвенцию о правах инвалидов» и ФП к ней; МКПТМ; Второй факультативный протокол к МПГПП, предусматривающий отмену смертной казни; и Римский Статут Международного уголовного суда.
2. Хотелось бы порекомендовать нашему Правительству принимать реальные планы действий, сверять их с требованиями современности, выделять достаточные средства на выполнение этих планов, привлекать гражданское общество к их составлению и мониторингу их выполнения.
9. Необходимы механизмы воздействия на государство ввиду неисполнения международных обязательств.

КАЛЕЕВА Т. М.
*Президент Международного фонда защиты
свободы слова «Адил соз»*

Свобода слова, СМИ и информации

Периодом расцвета свободной журналистики следует считать первое пятилетие независимости Казахстана. В эти годы появилось большое количество независимых газет и телерадиокомпаний различной тематической и политической направленности.

Государственный тендер на радиочастоты 1996-1997 годов значительно сократил количество независимых телерадиоканалов. Так, не выдержали конкурса и закрылись «Семейный канал», телекомпании «Тотем», радио «М». Закон 1999 года «О средствах массовой информации» ухудшил условия развития независимых плюралистичных медиа. В нем не содержались имевшиеся в законе 1991 года антимонопольные нормы, ограничения сроков давности по искам о защите личных неимущественных прав, значительно уменьшились случаи публикаций, за которые журналист не несет ответственности.

С тех пор до настоящего времени законодательство, регулирующее свободу выражения, ежегодно ужесточается. Незначительные послабления 2009 года общей картины не меняют.

Соответственно ужесточается и правоприменительная практика. По обвинениям, связанным с профессиональной деятельностью, по три года провели за решеткой Вадим Курамшин и Токбергенов Абиев, третий год находится в колонии Рамазан Есергепов. В результате разорительных судебных решений более десяти раз закрывались и выходили под новыми названиями газеты «Дат» и «Республика». Ежегодно фиксируются многочисленные случаи нападения на журналистов.

В год 20-летия независимости мы пришли с двумя новыми законопроектами, которые со дня на день станут законами и которые наверняка поставят на свободе слова как основополагающем праве граждан большой жирный крест. Законопроект «О телерадиовещании», разработанный, как всегда, с самыми благими намерениями, сократит рынок отечественных телерадиокомпаний и уменьшит количество источников информации, в первую очередь, зарубежных. Проект закона «О национальной безопасности» требует «недопущения негативного информационного воздействия на общественное и индивидуальное сознание, снижение и предотвращение его последствий». Следовательно, любая критическая публикация может расцениваться как вызывающая негативное воздействие.

В 2010 году Казахстан принял рекомендации Совета ООН по правам человека в части декриминализации клеветы до 2014 года. Президент Казахстана в интервью газете «Вашингтон пост» 1 апреля 2011 года подтвердил серьезность этих намерений, сообщив: «Мы, например, делаем клевету фактом не уголовной, а гражданской ответственности, чтобы способствовать свободе выражения мнений и привести ситуацию у нас в соответствие с лучшей международной практикой». Однако в концепции новой редакции

Уголовного кодекса РК, обсуждение которой прошло в минувшую пятницу, уже сообщается: «Свобода слова, борьба с преступностью и иные внешне общественно полезные действия не должны быть инструментами незаконного вторжения в частную жизнь граждан, посягательств на его честь и достоинство. С указанных позиций была бы преждевременной декриминализация состава клеветы и оскорбления, которые в настоящее время имеют сильную превентивную составляющую». Продолжается тенденция ограничения свободы слова и получения информации в интернете.

В 2011 году СМИ и журналистам уже предъявлены 25 обвинений в уголовном порядке, 86 претензий и исков на сумму 3 млрд. 355 млн. 771 тыс. 135 тенге. Некоторые из судебных процессов однозначно приведут к разорению и закрытию последних из независимых и оппозиционных СМИ.

Свобода мысли, совести, религии и вероисповедания

Уважаемые участники конференции, приглашенные гости, дамы и господа!

Хотелось бы от лица Ассоциации религиозных объединений Казахстана поблагодарить организаторов за проведение конференции и посильный труд в области обеспечения прав человека.

За период существования независимого Казахстана тема свободы вероисповедания была часто обсуждаемой. Неоднократно предпринимались попытки регулировать эту сферу прав человека. Этот период характеризуется становлением Казахстана как независимого государства, выбором пути развития, в том числе и области вероисповедания. С первых дней суверенитета в 1992 году был принят закон о свободе вероисповедания и религиозных объединениях, гарантирующий гражданам право на свободу вероисповедания. Со времени действия закона свое существование начали многие религиозные объединения в Казахстане, сложился определенный диалог между представителями различных религий, получили начало взаимоотношений органов государственной власти с религиозными объединениями.

В 2005 году Республикой Казахстан ратифицирован Международный Пакт о гражданских и политических правах (далее-МПГПП). Однако нормы закона в редакции 1992 года в части обеспечения прав граждан на вероисповедание как единолично, так и совместно с другими без каких-либо требований о регистрации и/или обретения организационно-правовой формы юридического лица, а также другие нормы не были приведены в соответствие с положениями МПГПП.

За последние 12 лет неоднократно предпринимались попытки внесения изменений в закон, а также издание нового закона в этой сфере. При применении норм закона имели место нарушения со стороны представителей органов государства.

В текущем году, вопреки принципам открытости и гласности законодательных процессов, вступил в силу закон о религиозной деятельности и религиозных объединениях, который в своем содержании не предусмотрел таких основополагающих понятий как свобода религии или вероисповедания. Принятие закона мотивировалось необходимостью регулирования религиозных отношений, хотя реальных предпосылок к упорядочиванию деятельности всех без исключения, действующих в рамках закона, религиозных объединений не имелось. Вступление закона в силу влечет исключение возможности исповедания религии как единолично, так и сообща с другими при отсутствии зарегистрированного юридического лица, что само по себе противоречит ст. 18 МПГПП и принципам других международных документов.

Также в практике деятельности местных исполнительных органов имеют место факты направления руководителям религиозных объединений запросов о предоставлении списков граждан, посещающих РО, национальный и количественный состав, содержание проповедей и др., являясь, по сути, незаконным вмешательством в деятельность религиозных объединений и нарушением принципа отделения государства от религии. Получили распространение случаи требования от школьников заполнения анкет с указанием

личной религиозной принадлежности и родителей. Все это нарушает конституционные права граждан на неприкосновенность личной жизни и право не определять и не указывать свою религиозную принадлежность, предусмотренное ст. 19 Конституции Республики Казахстан.

Не исключение и факты уголовного преследования руководителей РО по сфабрикованным уголовным делам якобы за применение незаконных методов психиатрии (к примеру, дело Ушанова). Первоначально уголовное дело ДКНБ было возбуждено незаконно, прокуратурой отменено, однако впоследствии состоялся обвинительный приговор суда в порядке частного обвинения, при отсутствии доказательств и проведения экспертиз с грубыми нарушениями законности. Суд принял решение с обвинительным уклоном, тем самым лишив права на справедливое судебное разбирательство. Не осталась без внимания и угроза религиозного экстремизма в Казахстане, радикализация некоторых объединений на основе определенных религиозных убеждений.

Конституция Республики Казахстан и новый закон гарантирует, что религиозные институты (во всех их проявлениях) отделены от государства; в государстве нет одной или нескольких поддерживаемых государством религий и никакая религия не является государствообразующим фактором; никакие конфессии не выполняют каких-либо государственных функций; ни одна религия, религиозная группа или объединение не могут иметь никаких преимуществ по отношению к другим религиям, религиозным группам или объединениям; никто не может подвергаться дискриминации по мотивам отношения к религии, принадлежности к различным религиозным течениям, группам или объединениям.

В действительности представители органов государственной власти, в частности Агентства по делам религии и его подразделениями на местах, поддерживаются определенные религиозные объединения, выведенные в ранг «традиционных», других же оставив без защиты и открытыми для клеветы и оскорбления религиозных чувств выпуском статей и телепередач дискриминационного характера. Подтверждением этому служит информация, опубликованная на сайте <http://www.antisekta-kyzylorda.kz/news/detail/7>, со ссылкой на агентство «Хабар» от 31.08.2011 года, о том, что цитирую - «200 грантов на обучение имамов в университете исламской культуры «Нур Мубарак» в Алматы выделит в этом году Министерство образования Казахстана. Такое заявление сделал сегодня в Актобе заместитель председателя Агентства РК по делам религий Марат Азилханов на встрече представителей Духовного управления мусульман Казахстана со студенческой молодежью области...».

Кроме этого, как стало известно 27.10.2011 г. состоялось заседание под председательством государственного секретаря Саудабаева, в ходе которой также Агентству по делам религии указано на содействие ДУМК при прохождении перерегистрации, ребрединге, поддержке имиджа, создание прогосударственных мусульманских НПО, выделение денежных средств для обучения в исламских высших учебных заведений, создание таких заведений в Казахстане.

В связи с изложенным необходимо разработать общую целостную концепцию государственной политики в области религии в стране, основываясь на международных нормах, провести анализ действующего законодательства на соответствие нормам МПГПП, другим международными договорам, исключить практику разделения религиозных объединений на традиционные и нетрадиционные, дискриминацию, создать механизмы возможности участия всех религиозных объединений в законотворческой деятельности, создать открытую и доступную площадку диалога между государством и религиозными объединениями.

ГУСАКОВ Ю.
Директор филиала
«Казахстанского бюро по правам человека
и соблюдению законности» г. Караганда

Право на свободу мирных собраний и митингов **20 лет под пристальным вниманием**

Гарантии свободы мирного собрания в Республике Казахстан содержатся в статье 32 Конституции РК: *«Граждане Республики Казахстан вправе мирно и без оружия собираться, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование. Пользование этим правом может ограничиваться законом в интересах государственной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья, защиты прав и свобод других лиц».*

В дополнение к этому статья 39 Конституции РК устанавливает: *«1. Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только законами и лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения...».*

Правовое регулирование свободы мирных собраний в Казахстане осуществляется посредством применения Закона Республики Казахстан от 17.03.1995 года «О порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций в Республике Казахстан» с изменениями от 20.12.2004 г.

Отдельные нормы, касающиеся правового регулирования свободы мирных собраний в Республике Казахстан, содержатся в Законе РК от 21.12.1995 г. «Об органах внутренних дел Республики Казахстан», Законе РК от 26.06.1998 г. «О национальной безопасности Республики Казахстан».

К подзаконным актам, регулирующим свободу мирных собраний в Казахстане, относятся: Приказ Министерства внутренних дел РК от 31.12.1993 г. «Об организации работы органов внутренних дел по связи с общественными объединениями»; Приказ Министерства внутренних дел РК от 06.12.2000 г. «Об утверждении Правил об организации работы подразделений органов внутренних дел по обеспечению охраны общественного порядка и безопасности граждан при проведении мероприятий общественными объединениями на улицах и в других общественных местах»; Приказ Министра внутренних дел РК от 05.07.2002 г. «Об утверждении Правил патрульно-постовой службы органов внутренних дел Республики Казахстан по обеспечению охраны общественного порядка и безопасности»; Решение маслихата города Астаны от 02.05.2002 г. «О дополнительном регламентировании порядка и мест проведения мирных собраний, митингов и пикетов» и Решение XVII сессии Маслихата города Алматы от 29.07.2005 г. «Некоторые вопросы рационального использования объектов городской инфраструктуры».

Кроме того, Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях (статья 373) и Уголовный кодекс (статья 334) содержат санкции за нарушение законодательства о порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций от штрафов и административного ареста на срок до 15 суток и до лишения свободы на срок до одного года.

По датам принятия НПА можно судить о неутешительной динамике реализации права свободно и без оружия собираться гражданами Республики Казахстан.

Правовое регулирование всех форм мирных собраний, охватываемых Законом, имеет разрешительный, а не уведомительный характер. Осуществляется по одинаковым правилам. Они достаточно жёсткие и их правоприменение делает практически невозможным проведение спонтанных акций, связанных с выражением протеста или иных общественных проявлений в связи с событиями, вызывающими экстренную общественную реакцию.

Помимо этого, статья 10 Закона предусматривает, что *«местные представительные органы могут дополнительно регламентировать порядок проведения собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций с учетом местных условий и в соответствии с требованиями настоящего Закона»*. Противоречащая Конституции норма привела к тому, что мирное собрание в форме демонстрации, митинга, пикета теряет всякий смысл, поскольку обычно такие акции выражения общественных интересов, в том числе и протеста, направлены на привлечение общественного внимания, на выражение своего отношения к каким-либо государственным решениям или действиям, каким-либо процессам именно перед зданиями тех органов или офисами тех организаций, которые эти решения приняли или действия осуществили, а представительные органы под регламентацией поняли только определение мест для проведения собраний где-нибудь на окраинах населенных пунктов....

Недостатков и огрехов в действующем законодательстве предостаточно. Существенным среди них выражу **невозможность воспользоваться этим правом отдельно взятого гражданина Республики Казахстан (!!!) и лица, не достигшего совершеннолетия.**

Отмечу особо, что анализ действующего законодательства, перечень необходимых мероприятий для изменения ситуации достаточно полно изложен в **Национальном плане действий в области прав человека в Республике Казахстан на 2009 – 2012 г.г.** Эта строчка в двадцатилетней истории развития правовой системы радует и обнадеживает.

Что касается стратегических рекомендаций этой сферы правоотношений – выражу надежду, что государственные органы исполнительной власти, надзорные и законодательные озаботятся наличием в действующем законодательстве и правоприменительной практике несоответствий Конституции Республики Казахстан, международным стандартам и договорам, ратифицированным Республикой Казахстан.

Полагаю, что **инициаторами совершенствования законодательства и правоприменительной практики в области обеспечения конституционного права граждан на свободу мирных собраний должны быть не только Национальные правозащитные институты вкупе с неправительственными организациями. Надзорному органу просто необходимо включаться в полной мере в такую работу.**

**Право принимать участие в государственном управлении,
голосовать и быть избранным**

Право на участие в управлении делами государства закрепленное в ст.33 Конституции РК реализуется через:

- право избирать президента, депутатов парламента, депутатов маслихатов;
- право быть избранным на указанные выше должности;
- право на инициирование и участие в референдуме.

Оценка степени развития данных прав в русле демократизации общества и обеспечения проведения подлинно свободных и честных выборов не возможна без учета развития демократических институтов в стране за 20 лет. Именно последние являются «драйверами» соответствующего развития избирательного законодательства.

Из положительных моментов можно отметить кодификацию избирательного законодательства. Как известно на заре независимости в начале 90-х годов избирательное законодательство состояло из нескольких законов, каждый из которых регулировал отдельный институт выборов, таких как выборы президента, выборы верховного совета и местных представительных органов. Для унитарной страны данное обстоятельство не совсем приемлемо и раздробленность законодательства часто критиковалась за наличие многих нестыковок между ними. После принятия в 1995 году Указа Президента РК имеющего силу закона «О выборах», позднее переименованного в закон, данная проблема была решена окончательно, что можно оценивать положительно. Появился полностью кодифицированный закон, охватывающий все аспекты проведения выборов. Также необходимо отметить введение пропорциональной системы при выборах депутатов Мажилиса, что является серьезным шагом в сторону демократического развития. В целом определенные технические и организационные изменения положительно повлияли на избирательный процесс, но они оказались не способны превратить выборы в свободные и честные.

Из отрицательных моментов необходимо отметить, что за 20 лет независимости в стране исчезли ключевые демократические и правовые институты и механизмы, которые позволяют проводить честные, открытые и справедливые выборы. В частности в стране согласно действующей конституции отсутствует как де-юре, так и де-факто система взаимного контроля и баланса властей. В отечественной теории принято называть такую систему разделением властей и системой сдержек и противовесов. Президент страны полностью контролирует процесс формирования всех высших органов власти впрочем, как и местных. Контролирует судебную систему, Конституционный Совет, прокуратуру, все правоохранительные органы. При этом современные демократические системы немыслимы без четкого разделения властей и наличия реальной системы их взаимного контроля и баланса на основе периодической сменяемости. Гипертрофированные полномочия президента транслируются и на избирательный процесс. Так все члены ЦИК назначаются под контролем президента. Имеющиеся партии, особенно оппозиционные не могут на равноправной основе иметь своих представителей в ЦИК.

Порядок формирования нижестоящих комиссий находится под контролем местных властей напрямую подконтрольных президенту, что исключает возможность формирования

избирательных комиссий на основе представительства всех политических сил без разрешения самого президента. Очень отрицательно было воспринято обществом введение электронного голосования, что в итоге привело к фактическому отказу от ее использования. Стоит отметить, что на эту систему было потрачено значительное количество бюджетных средств. Также отсутствие четких критериев недействительности выборов в законе лишает судебные механизмы, какой либо эффективности с точки зрения защиты от фальсификаций. Фальсификации фактически поощряются, так как отсутствует уголовная ответственность за вброс бюллетеней, а выдача двух и более бюллетеней для голосования за других лиц наказывается небольшим административным штрафом. Имеется еще очень много правовых механизмов (несоответствий международным стандартам) которые не позволяют провести честные выборы в Казахстане.

Так и не были реализованы нормы ст.89 и 92 Конституции о принятии в течение 2 лет (с 30 августа 1995 года) специального закона о местном самоуправлении. Таким образом, власть не позволяет развитию демократического института местного самоуправления, хотя в законе о выборах принятом в 1995 году есть специальная глава о выборах органов местного самоуправления.

Референдум имеет право назначить только Президент, что исключает какую либо возможность гражданам существенным образом внести изменения, идущие в разрез с его политикой. Все независимые попытки за 20 лет независимости инициировать референдум оканчивались неудачно.

Таким образом, за 20 лет независимости мы имеем избирательную систему, не позволяющую эффективным образом реализовывать право на участие в управлении своей страной.

Стратегические задачи по обеспечению верховенства права в уголовном правосудии Казахстана (в дополнение к концепции правовой политики и концепции новой редакции УПК РК)

1. Основным критерием, как отмечено в Послании народу Казахстана 2010 г., является качество работы, индикатором которого будет рост доверия граждан к правоохранительным органам. Формальный (количественный) критерий оценки органов уголовного преследования необходимо свести к раскрываемости строго определенного перечня тяжких и особо тяжких составов преступлений, имеющих повышенную степень опасности для общества, граждан и государства.
2. Незамедлительный отказ от такого критерия оценки деятельности судьи как «низкое качество отправления правосудия», с исключением пункта 9-1) части первой статьи 16 проекта Конституционного закона РК «О внесении изменений и дополнений в Конституционный закон Республики Казахстан «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан».
3. Пересмотр подходов к вопросам судоустройства, которые бы организационно обособили бы друг от друга различные судебные инстанции местных судов и тем самым гарантировали независимость отправления правосудия.
4. Переход к классической модели суда присяжных, когда председательствующий судья совместно с присяжными заседателями не удаляется в совещательную комнату для вынесения вердикта. Наряду с этим целесообразно заимствовать опыт Франции по учреждению единого для Казахстана суда присяжных из числа 12 профессиональных судей для рассмотрения уголовных дел о терроризме, экстремизме, организованной преступной деятельности и т.п.
5. В Конституционный закон «О судебной системе и статусе судей» целесообразно внести норму следующего содержания: «Председатели районных и приравненных к ним судов избираются на должность из числа судей данного суда на альтернативной основе тайным голосованием на пленарном заседании областного (приравненного к нему) суда сроком на два года. По окончании срока полномочий председатели продолжают осуществлять полномочия судьи данного суда. Один и тот же судья повторно может быть избран на должность председателя по истечению четырех лет после окончания предыдущих полномочий».
6. Реализация принципа равноправия и состязательности сторон требует дополнения Концепции новой редакции УПК РК положениями о повышении статуса адвоката в уголовном судопроизводстве, расширении его полномочий в сфере доказывания.
7. Внедрение института частной детективной деятельности.

Краткий анализ трансформации уголовного процесса Республики Казахстан за 20 лет независимости. Пути дальнейшего совершенствования

Позитивные достижения судебной-правовой реформы

- Декриминализация некоторых составов и смягчение уголовного наказания (сокращение границ уголовной репрессии).
- Существенное ограничение правовых условий для применения смертной казни.
- Криминализация пыток.
- Увеличение и конкретизация оснований для освобождения от уголовной ответственности
- Законодательное закрепление принципа презумпции невиновности.
- Предоставление права на защиту с момента задержания или предъявления обвинения. Расширение и конкретизация полномочий стороны защиты.
- Создание дополнительных гарантий соблюдения прав человека и стандартов справедливого уголовного процесса.
- Законодательное закрепление права на отказ от дачи показаний против самого себя и близких родственников, а также привилегии на такой отказ для адвокатов и священнослужителей (свидетельский иммунитет).
- Введение судебного обжалования действий и решений органов уголовного преследования.
- Расширение перечня мер пресечения, не связанных с заключением под стражу.
- Введение судебного санкционирования ареста.
- Создание суда с участием присяжных заседателей.
- Внедрение примирения сторон в уголовном процессе. Создание института медиации в уголовном судопроизводстве.
- Создание ювенальной юстиции.
- Ратификация Международного Пакта о гражданских и политических правах, Конвенции ООН против пыток, а также факультативных протоколов к этим документам, признание юрисдикции соответствующих международных институтов (Комитета по правам человека, Комитета против пыток и др.).

Возможности дальнейшего совершенствования законодательства и практики уголовного процесса

- Обеспечение подлинной независимости судебной системы посредством:
  - совершенствования гарантий неприкосновенности судей и недопустимости постороннего вмешательства в процесс отправления правосудия;
  - развития суда присяжных (введения его классической, англо-американской модели);
  - создания условий для полноценного участия гражданского общества в формировании судебного корпуса;
- Реформа правоохранительных органов, создание эффективных систем гражданского контроля за их деятельностью ;

- Усиление и расширение судебного контроля, за законностью и соблюдением прав граждан;
- Развитие адвокатуры, реальное обеспечение ее независимости и свободного функционирования. Создание эффективных гарантий состязательности и равенства сторон в процессе;
- Последовательное и четкое исполнение международных обязательств в сфере соблюдения прав человека, имплементация стандартов, сформированных международными квазисудебными институтами в практику судопроизводства;
- Закрепление в законодательстве механизма защиты от незаконного вмешательства в частную жизнь, нарушения прав на неприкосновенность собственности, жилища, тайны переписки и сообщений:
  - введение судебного санкционирования следственных и оперативных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан;
  - уничтожение полученной в результате таких действий информации, при отсутствии оснований для ее применения в установленном законом порядке;
  - создание действенных механизмов ведомственного, судебного и гражданского контроля за законностью и обоснованностью проведения следственных и оперативных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан.

Право на свободу и личную неприкосновенность

Согласно статье 4 Конституции Республики Казахстан, ратифицированные международные договоры, имеют приоритет перед ее законами и непосредственно применяются, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание отдельного закона.

Нормативным постановлением Верховного Суда Республики Казахстан от 10 июля 2008 года № 1 «О применении норм международных договоров Республики Казахстан» пунктом 3 разъяснено: «Международные договоры, заключенные Республикой Казахстан в соответствии с Конституцией Республики в установленном порядке и ратифицированные Парламентом Республики Казахстан, имеют приоритет перед ее законами (пункт 3 статьи 4 Конституции Республики Казахстан). Положения международных договоров, не требующие издания законов для применения, действуют в Республике Казахстан непосредственно».

Несмотря на то, что нормативные постановления Верховного суда де юре, согласно статье 4 Конституции, включаются в состав действующего права и являются общеобязательными со дня официального опубликования, де-факто, для судей при отправлении правосудия по уголовным делам, как и для прокуроров и следователей на стадии предварительного следствия, приоритетом, к сожалению, является Уголовно-процессуальный кодекс.

Если говорить о практике применения в уголовном процессе судьями и прокурорами норм ратифицированных международных договоров, то наглядным примером является Конвенция против пыток, которую Казахстан ратифицировал в 1998 году. Несмотря на то, что требования Конвенции против пыток более 10-ти лет для Казахстана носят обязательный характер, в судебной правоприменительной практике они не применяются, потому что эти требования в Уголовно-процессуальный кодекс не имплементированы. Не является для судов приоритетными требования статьи 13 Конвенции в части проведения быстрого и беспристрастного рассмотрения жалоб граждан, которые утверждают, что они были подвергнуты пыткам. Назначая проведение проверки по заявлениям подсудимых о применении к ним пыток и жестокого обращения, суды не дают оценки тому, что проведение проверки по событиям 1-2-х годичной давности, противоречит требованиям статьи 13 Конвенции, если такие жалобы и заявления имели место в период предварительного следствия.

Более того, в последнее время в уголовном процессе ситуация с соблюдением прав человека на свободу от пыток и жестокого обращения на стадии задержания значительно ухудшилась. Это связано с тем, что для задержания подозреваемого привлекаются сотрудники спецподразделений, которые производят задержание только с применением грубых силовых методов и спец.средств, необходимость в которых, чаще всего, ничем не обусловлена. Применение пыток сотрудниками спецподразделений и правоохранительных органов фактически поощряется благодаря существующей системе оценки эффективности работы, как отдельных подразделений, так и конкретных сотрудников. Основным критерием оценки, принятым на настоящее время, является показатель раскрываемости преступлений,

который стимулирует не борьбу с реальной преступностью, а борьбу за повышение показателя раскрываемости преступлений.

С 1 февраля 2010г. действует приказ № 7 Генерального прокурора РК «Об утверждении Инструкции о проверке заявлений о пытках и иных незаконных методах, связанных с жестоким обращением с лицами, вовлеченными в уголовный процесс и содержащихся в специализированных учреждениях, и их предупреждению». Но практика показывает, что прокуратура при получении жалоб на применение пыток, оказывается в противоречивой ситуации. Проблема состоит в том, что прокуратура, осуществляя надзор за законностью предварительного следствия и дознания, по уголовным делам выступает в суде в качестве государственного обвинителя. Поддержание прокуратурой государственного обвинения мешает непредвзятому прокурорскому контролю, приводит к незаинтересованности данного органа в установлении фактов насилия в отношении обвиняемых, поскольку в случае подтверждения фактов применения незаконных методов ведения следствия, будут поставлены под сомнение доказательства, положенные в основу обвинения. Таким образом, устанавливая факты пыток на стадии задержания или в ходе предварительного следствия, прокуратура вынуждена не подвергать сомнению законность добытых доказательств вины и возможность их использования в суде. Очевидно, что в таких условиях прокуратура объективно не заинтересована проводить тщательное расследование по фактам применения пыток.

Согласно пункту 2 статьи 9 Международного Пакта, лицо должно быть уведомлено о причинах задержания в момент задержания, а об имеющихся против него обвинениях — в срочном порядке. Такие же требования содержатся в статье 14 УПК РК, согласно которой, каждому задержанному немедленно сообщаются основания задержания, а также юридическая квалификация преступления, в совершении которого он подозревается или обвиняется. Права лиц, подозреваемых в совершении преступления, регламентированы в статье 68 УПК РК. Однако, в УПК РК отсутствует определение понятия «задержание», «задержанный», не определен момент задержания, отсутствуют механизмы обеспечения задержанных правом на телефонный звонок, правом на доступ к адвокату с момента задержания, правом на выбор адвоката. Все эти права в момент задержания задержанным не разъясняют. До процессуального оформления задержания, т.е. до составления протокола задержания, задержанное лицо фактически пребывает в неопределенном статусе.

Статья 16 Конституции Республики Казахстан гарантирует каждому задержанному право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента, соответственно, задержания. Конституционное право на помощь адвоката с момента задержания, в силу ст. 39 Конституции, ни в каких случаях не подлежит ограничению.

Нормативным постановлением № 26 от 6 декабря 2002г. «О практике применения уголовно-процессуального законодательства, регулирующего право на защиту» Верховный Суд в пункте 11 разъяснил: **«Следует неукоснительно соблюдать требование закона о предоставлении подозреваемому защитника с момента его задержания».**

Поскольку в УПК РК не дано определение понятию задержание, не определен момент задержания, Верховный суд Нормативным постановлением № 7 от 28 декабря 2009г. «О применении норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства по вопросам соблюдения личной свободы и неприкосновенности достоинства человека, противодействия пыткам, насилию, другим жестоким или унижающим человеческое достоинство видам обращения и наказания», в пункте 2 разъяснил, что **«под фактическим задержанием следует понимать лишение лица возможности свободно передвигаться и совершать иные действия по своему усмотрению (захват, физическое удержание,**

закрытие в помещении, принуждение пройти куда-либо или остаться на месте и т.п.). Началом срока задержания лица является время его фактического задержания. Это время с обязательным указанием часов и минут отражается в протоколе задержания, который составляется следователем (дознавателем) в течение трех часов после фактического задержания лица.».

Несмотря на вышеназванные разъяснения, содержащиеся в Нормативных постановлениях Верховного суда, которые включаются в состав действующего права и являются общеобязательными, право задержанных на адвоката с момента фактического задержания сотрудниками правоохранительных органов, осуществляющих задержание, грубо игнорируется. Как правило, на задержание выезжают не только оперативные работники, но и следственно-оперативная группа, возглавляемая следователем. Присутствие на месте и в момент задержания следователя, криминалистов, видеосъемки, понятых, со всей очевидностью указывает на то, что о проведении следователем на месте задержания таких следственных действий, как досмотр и обыск, было известно заранее. Однако, не известно ни одного случая, когда при задержании было бы обеспечено присутствие адвоката для обеспечения задержанному его конституционного права на помощь адвоката с момента задержания. Более того, практика показывает, что время фактического задержания не всегда соответствует времени, указанному в протоколе задержания. Имеют место случаи, когда протокол задержания составляется спустя 10 и более часов после фактического задержания, а все это время задержанный находится только в окружении сотрудников полиции, что способствует не только применению к задержанному насилия, но и другим злоупотреблениям, в частности, фальсификации доказательств обвинения, что впоследствии может повлечь осуждение невиновного. Чтобы оправдать повсеместное нарушение прав задержанных на адвоката с момента задержания, органы уголовного преследования при поддержке прокуратуры используют такие термины как «процессуальное задержание» и «фактическое задержание», по их мнению право на адвоката у задержанного возникает только с момента процессуального задержания, что еще раз подтверждает, что приоритетом для правоохранительных органов и прокуратуры являются только нормы Уголовно-процессуального кодекса.

Нельзя не сказать и о том, что действующее уголовно-процессуальное законодательство не гарантирует жертвам пыток и жестокого обращения право на возмещение вреда. Статья 40 УПК РК не содержит упоминания о лицах, в отношении которых сотрудники правоохранительных органов применяли пытки или жестокое обращение. Более того, пунктом 4 статьи 40 УПК РК установлено, что **«вред не подлежит возмещению лицу, если доказано, что оно в процессе дознания, предварительного следствия и судебного разбирательства путем добровольного самооговора препятствовало установлению истины и тем самым способствовало наступлению последствий, указанных в части первой настоящей статьи»**. По делам, связанным с применением пыток и жестокого обращения, эту норму суды могут применять во всех случаях, когда в материалах уголовного дела в отношении жертвы пыток или жестокого обращения имеются ее признательные показания или явка с повинной, и когда в отношении сотрудников правоохранительных органов, которые применяли незаконные методы, вина не доказана.

В качестве рекомендации предлагаю следующую формулировку: Для обеспечения активного и повсеместного применения в уголовном процессе норм ратифицированных Республикой Казахстан международных договоров, необходима их скорейшая имплементация в Уголовно-процессуальный кодекс.

ИБРАЕВА А.
Директор филиала Казахстанского международного бюро
по правам человека и соблюдению законности в г. Астана, к.ю.н.

Свобода от пыток и другого жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания

1998 г. - Казахстан ратифицировал Конвенцию против пыток с оговоркой, которая снята Заявлением от февраля 2008 г., тем самым признана компетенция Комитета ООН против пыток.

2002 г. – в Уголовный кодекс РК введена статья 347-1 «Пытки», которая в 2011 г. исключена, и глава 3 дополнена статьей 141-1; в Уголовно-процессуальный кодекс РК внесено положение о необходимости признания недопустимыми доказательств, полученных с применением пытки.

2004 г. - Исправительные учреждения и следственные изоляторы переданы из ведения Министерства внутренних дел в ведение Министерства Юстиции, однако в июле 2011 г. возвращены в МВД РК.

2005 г. – Созданы общественные наблюдательные комиссии по мониторингу исправительных учреждений и следственных изоляторов.

2008 г. – В июне ратифицирован Факультативный протокол к Конвенции против пыток; с 30 августа вопрос о санкционировании ареста в качестве меры пресечения решается судом.

2009 г.- визит Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких видах обращения и наказания Манфреда Новака в Казахстан, после чего приняты Нормативное постановление Верховного суда РК,¹ приказы,² Инструкция Генеральной прокуратуры РК;³

---

¹ Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 28.12.2009 г. №7 «О применении норм уголовного, уголовно-процессуального законодательства по вопросам соблюдения личной свободы и неприкосновенности достоинства человека, противодействию пыткам, насилию, другим жестоким, бесчеловечным или унижающим человеческое достоинство видам обращения и наказания».

² Совместный приказ Генерального Прокурора Республики Казахстан от 3 февраля 2010 года № 10, Министра юстиции Республики Казахстан от 2 февраля 2010 года № 31, Министра внутренних дел Республики Казахстан от 2 февраля 2010 года № 46, Председателя Комитета национальной безопасности Республики Казахстан от 2 февраля 2010 года № 16 и Председателя Агентства Республики Казахстан по борьбе с экономической и коррупционной преступностью (финансовой полиции) от 2 февраля 2010 года № 13 «О взаимодействии правоохранительных органов и субъектов гражданского общества при осуществлении проверок жалоб о пытках и иных недозволённых методах ведения дознания и следствия, а также уголовного преследования по данным фактам». Совместный приказ Министра здравоохранения Республики Казахстан от 29 января 2010 года № 56, Министра юстиции Республики Казахстан от 1 февраля 2010 года № 30, Министра внутренних дел Республики Казахстан от 1 февраля 2010 года № 41 и Председателя Комитета национальной безопасности Республики Казахстан от 30 января 2010 года № 15 «Об обеспечении обязательного участия специалистов в области судебной медицины в проведении медицинского освидетельствования на предмет наличия телесных повреждений у лиц, находящихся в изоляторах временного содержания, следственных изоляторах и учреждениях уголовно-исполнительной системы».

³ Инструкция о проверке заявлений о пытках и иных незаконных методах, связанных с жестоким обращением с лицами, вовлеченными в уголовный процесс и содержащихся в специализированных

до конца ноября Казахстан обязался учредить Национальный превентивный механизм (НПМ), но в связи с заявлением об отсрочке на 3 года, НПМ должен быть создан в 2011 г.; Верховным судом РК принято Нормативное постановление,⁴ где дано понятие фактического задержания; принят Национальный план действий в области прав человека на 2009-2012 гг.

2010 г. – принято Постановление Правительства РК «О плане мероприятий по реализации рекомендаций Комитета ООН против пыток на 2010-2012 гг.

2011 г. – в УПК внесены изменения: а) ст. 532 дополнена пунктом 5 о «недопущении выдачи, если: имеются основания полагать, что лицо может быть подвергнуто угрозе применения пыток в запрашивающем государстве»; б) ст. 192 определила подследственность дел о пытках для органов внутренних дел и финансовой полиции, возбуждивших уголовное дело в отношении лица, не являющегося сотрудником этого органа.

За 20 лет наблюдается тенденция к ратификации международных договоров, сотрудничеству государства с международными механизмами. Однако ввиду ряда системных проблем, следуют основные рекомендации:

- Создать независимый орган расследования заявлений о пытках, а также НПМ;
- Имплементировать ст. 14 Конвенции против пыток о праве жертвы на справедливую и адекватную компенсацию;
- Проводить политику нулевой терпимости к пыткам;
- Ужесточить наказание по ст. 141-1 УК РК, исключив возможность примирения и амнистии к виновным в пытках;
- Ввести в УПК РК правила Миранды, определение «фактического задержания»;
- Обеспечить на законодательном уровне и в практике доступ общественных наблюдательных комиссий во все учреждения закрытого типа;
- Исключить показатель раскрываемости преступления как критерий оценки работы полиции;
- Вывести уголовно-исполнительную систему из ведения МВД РК в самостоятельный Комитет;
- Разработать эффективную систему и механизмы подачи жалоб и обращений в учреждениях закрытого типа;
- Исключить всякую работу с осужденными за преступления, связанные с религиозным экстремизмом и терроризмом, со стороны государственных органов, не исполняющих наказание в виде лишения свободы;
- По вопросу о запрете об экстрадиции лиц запрашиваемому государству в случае наличия оснований, что в этом государстве применяются пытки, законодательно установить: а) обязанность государства доказать, что в запрашивающем государстве пыток нет в случае заявления экстрадируемого лица о пытках, б) обязанность запретить экстрадицию в отсутствие таких доказательств. И неукоснительно исполнять запрет экстрадиции в этом случае;
- Законодательно установить: а) четкую процедуру рассмотрения судами сообщений подсудимых о пытках в ходе предварительного следствия, и б) обязанность суда приостановить рассмотрение дела до предоставления суду материалов проверки заявления о пытках и др.

учреждениях, и их предупреждению, утверждена Приказом Генерального прокурора Республики Казахстан №7 от 01.02.2010 г.

⁴ Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 28 декабря 2009 года № 7 «О применении норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства по вопросам соблюдения личной свободы и неприкосновенности достоинства человека, противодействия пыткам, насилию, другим жестоким или унижающим человеческое достоинство видам обращения и наказания».

Защита прав человека и борьба против терроризма

Уважаемые дамы и господа!

Позвольте начать с поздравления с 20-летием независимости Республики Казахстан и пожелать всем нам в ближайшие годы констатировать улучшения в законодательстве и практике в сфере прав человека.

Говоря о теме терроризма и соблюдения прав человека, можно условно разделить ситуацию в этой сфере на три этапа: первый этап — 90-е годы, когда проблема терроризма не касалась Республики Казахстан и данный вопрос фактически не стоял на повестке дня. Второй этап — это 2000-е годы, когда большое число сторонников экстремистских организаций стало задерживаться в Казахстане и осуждаться за терроризм и экстремизм. При этом сроки наказания и жесткость по отношению к задержанным росла с каждым годом. И третий этап — настоящее время, когда терроризм активно вмешался в общественную жизнь в Казахстане и те методы борьбы, которые были теорией еще несколько лет назад, они сейчас перешли в практическую плоскость.

В этой связи нужно констатировать, что Казахстан не был в достаточной мере готов к противодействию терроризму, ни силовые структуры, ни общество не имеет четкого видения того, как эта проблема может быть решена. Хочу обратить ваше внимание на важнейший в этой связи аспект — это рост страхов в обществе и у власти.

Позвольте в этой связи процитировать доклад российских коллег, которые исследовали проблему соблюдения прав человека в контексте борьбы с терроризмом.

«Страх перед терроризмом, не соответствующий его реальной опасности и нагнетаемый либо самими государствами, либо другими субъектами, может привести к таким нежелательным результатам, как его использование для того, чтобы заставить людей с готовностью принять контртеррористические меры, неоправданно ограничивающие права человека и гуманитарное право. Неоправданный страх может усилить религиозную или этническую нетерпимость. Использование страха перед терроризмом может также нанести ущерб международной солидарности вплоть до такой степени, что он станет препятствовать сотрудничеству в области сокращения масштабов или предупреждения терроризма. Страх перед терроризмом гипертрофируется за счет неоднократно повторяемых и зачастую преувеличенных, а то и абсурдных ссылок на наличие оружия массового уничтожения, которое может оказаться в руках террористических групп или определенных государств, даже несмотря на то, что почти все террористические акты совершаются традиционными методами. Именно поэтому следует следить за тем, чтобы действия государств в ответ на терроризм точно отражали реальную опасность для того, чтобы избежать неблагоприятных последствий и чтобы государства воздерживались от нагнетания необоснованного страха перед терроризмом».

Анализируя ситуацию в Казахстане, нужно сказать, что государство достаточно хорошо подготовлено с точки зрения наличия законодательства: в стране есть полный комплекс законодательных актов по борьбе с терроризмом. В некоторых из этих документов есть противоречия в трактовке понятий, тем не менее можно говорить о том, что основная проблема в стране лежит в плоскости законодательства, а в области практики.

Некоторые из перечисленных ниже проблем уже имеют место в Казахстане, от некоторых можно предостеречь, основываясь на опыте тех стран, которые уже столкнулись с проблемой нарушений прав человека при борьбе с терроризмом.

К числу таких проблем можно причислить:

- пытки в отношении задержанных по обвинению в терроризме и склонение их к признанию вины. Некоторые из задержанных в разговорах с общественными организациями отмечали особую жестокость к ним со стороны полиции и сотрудников КНБ;
- содержание задержанных инкоммуникадо и неоказание им правовой помощи. В этой связи можно вспомнить о ситуации с заключенными в Гуантанамо на американской военной базе и предостеречь Казахстан от подобного решения проблем;
- другая проблема — это экстрадиция обвиняемых в терроризме в нарушение международных обязательств страны. Ярким примером является экстрадиция узбекских беженцев из Казахстана, несмотря на угрозу пыток в Узбекистане;
- очень часто в ситуации обострения борьбы с терроризмом наиболее пострадавшей группой являются беженцы и мигранты, которым труднее получить возможность пребывать в стране. Мы знаем примеры Великобритании, Австралии, Франции и мы знаем, что Казахстан сейчас небезопасная страна для беженцев;
- в ходе борьбы с терроризмом силовые структуры не должны получать, как это бывает очень часто, излишне широких, иногда неограниченных, полномочий — получение возможности ограничения прав и свобод человека в угоду борьбы с терроризмом;
- в ходе борьбы с терроризмом не должна подавляться свобода слова и ограничиваться доступ к информации. Такие примеры есть в России и многих других странах. Безусловно, борьба с терроризмом должна иметь приоритетное значение и все граждане, включая журналистов, должны содействовать такой борьбе. Одновременно журналисты не должны ограничиваться в возможности получать и распространять информацию. Мы можем в этой связи привести пример освещения событий в Таразе и крайне неумелую организацию информационную работу силовых структур. Между тем информационно-просветительская работа в данном случае имеет одно из ключевых значений;
- и последняя крайне важная рекомендация — обеспечить постоянные консультации между государственными органами и гражданским обществом в контексте обеспечения прав человека в контексте борьбы с терроризмом. Только открытость государства к такому диалогу и к рекомендациям в этой сфере могут обеспечить поддержку всего общества в такой невероятно важной работе как противодействие терроризму.

Спасибо за внимание!

Защита персональных данных

На сегодняшний день, как и 20 лет назад, в законодательстве Казахстана нет общего термина, определяющего понятие «персональные данные».

Советское законодательство, доставшееся Казахстану в наследие после распада СССР, оперировало лишь декларативными выражениями об охране личной жизни. Так в статье 54 Конституции (Основного Закона) КазССР от 20 апреля 1978 года говорилось: «Личная жизнь граждан, тайна переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений охраняются законом». Впрочем, данные декларации были мало наполнены реальным содержанием, личная жизнь граждан находилась под неусыпным общественным наблюдением, а также полностью контролировалась правоохранительными органами, чьи досье на неблагонадежных субъектов пополнялись персональными данными без всяких ограничений и реального надзора.

Понятие о неприкосновенности частной жизни гражданина появилось лишь в Конституции РК от 28 января 1993 года, где в статье 33 было закреплено: «Запрещается вмешательство в частную жизнь гражданина, а также посягательство на его честь и достоинство. Сбор, хранение, использование и распространение информации личного характера без согласия гражданина допускаются только в случаях и в порядке, прямо установленных законом». Далее, правовой режим защиты личных неимущественных прав (на охрану тайны личной жизни, на собственное изображение) был закреплен в Гражданском кодексе Республики Казахстан (Общая часть), принятом Верховным Советом Республики Казахстан 27 декабря 1994 года, где и существует в практически неизменном виде до настоящего времени.

Проблема закрепления правового статуса персональных данных усугублялась тем, что, несмотря на имевшиеся планы на этот счет, законодательные акты об информации и о доступе к информации (а персональные данные и есть информация) в РК до сей поры так и не приняты. Определенный сдвиг в этом направлении произошел лишь в 2007 году.

В Законе Республики Казахстан от 11 января 2007 года № 217-III «Об информатизации» появилось понятие «персональные данные (электронные информационные ресурсы персонального характера)» - сведения о фактах, событиях, обстоятельствах жизни физического лица и (или) данные, позволяющие идентифицировать его личность. А в Трудовом кодексе Республики Казахстан от 15 мая 2007 года № 251-III был закреплен термин «персональные данные работника» - информация о работнике, необходимая при возникновении, продолжении и прекращении трудовых отношений.

Наконец, в Национальном плане действий в области прав человека в Республике Казахстан на 2009-2012 годы (одобрен резолюцией Президента Республики Казахстан от 5 мая 2009 года № 32-36.125) появился раздел «Право на частную жизнь и защиту персональных данных», предусматривавший разработку законопроекта о защите персональных данных. Проект Закона Республики Казахстан «О персональных данных» был разработан МВД РК и 27 сентября 2011 года внесен в Правительство Республики Казахстан. Внесение данного проекта на рассмотрение Парламента РК планируется в декабре 2011 года.

Проектом предлагается создание правовой основы для обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина при обработке его персональных данных. Так, Проектом вводятся

понятия персональных данных и определяются порядок их обработки, основы организационно-правового обеспечения деятельности юридических лиц и государственных органов, организующих и осуществляющих обработку данных физических лиц. Проведенный анализ показал, что отдельные нормы Проекта не соответствуют направлениям, указанным в Национальном плане действий в области прав человека в Республике Казахстан на 2009-2012 годы, а технико-юридические недостатки Закона создают возможность для неоднозначного понимания некоторых содержащихся в нем положений, что на практике может привести к произвольному истолкованию и неадекватному применению данного законодательного акта. В частности, главное возражение вызывает попытка разработчиков представить человека и гражданина объектом персональных данных, тогда как в международном праве давно сложился четкий правовой статус идентифицируемого или идентифицированного лица - субъекта данных, правам которого корреспондируют конкретные обязательства со стороны контролеров и обработчиков персональных данных. За нарушение данных обязательств должна быть предусмотрена определенная ответственность и организован независимый надзор. Таким образом, правовой статус именно субъекта, а не объекта данных, составляют его права и обязанности по защите персональных данных, которые являют собой суть международного режима правовой защиты персональных данных. Такой правовой статус основан на концепции прозрачной, контролируемой обработки данных, отвечающей правомерным интересам субъекта данных, и отступление от данного подхода разработчиками законопроекта представляется неприемлемым.

В Концепции информационной безопасности Республики Казахстан до 2016 года, утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 14 ноября 2011 года № 174, констатируется, что проверки состояния защищенности государственных баз данных, включенных в состав «электронного правительства», указывают на отсутствие адекватного правового, организационного и технического режима защиты персональных данных граждан. Отсутствие соответствующих механизмов создает предпосылки для злоупотребления персональными данными в криминальных целях, в т.ч. подделке документов, мошенничеству, незаконному копированию и распространению различных баз данных.

В настоящее время рекомендуется необходимо принятие закона о всеобъемлющей защите персональных данных и неприкосновенности частной жизни, с тем чтобы были установлены четкие правовые меры защиты частных лиц, с целью недопущения чрезмерного сбора персональной информации и сведений о частной жизни, которыми бы определялись пределы использования, хранения и обмена такой информацией и которыми бы предусматривалось обязательное уведомление частных лиц о порядке использования информации о них и наделение этих лиц правом получения доступа и возмещения независимо от гражданства и юрисдикции. Кроме того, в законодательстве должны быть предусмотрены эффективные меры контроля в отношении сроков хранения информации, методов ее использования и круга имеющего к ней доступ лиц, а также обеспечено соблюдение международных принципов защиты данных в вопросах обработки информации.

Необходимо определить орган с четкими полномочиями для проведения независимого надзора за случаями незаконного вмешательства в частную жизнь, а также наблюдения и обработки персональной информации. Необходимо придерживаться принципа транспарентности, с тем, чтобы частные лица могли получать информацию о том, каким образом был создан файл с их личными данными, а также о ясных механизмах обжалования таких действий.

Следует разработать более жесткие меры нормативного регулирования, ограничивающие доступ государственных органов к информации, держателями которой являются третьи стороны, в том числе схемы представления отчетности, а также минимизировать бремя,

возлагаемое на третьи стороны по сбору дополнительной информации и применять конституционные и правовые гарантии в случаях, когда третьи стороны действуют от имени государства. Следует разработать законодательство, в котором будут уточнены права, обязанности и ответственность частных организаций в отношении сведений, передаваемых государственным органам.

При этом, следует также максимально учитывать новые методы наблюдения, применяемые на практике, включая «поведенческий таргетинг», базы данных ДНК и другие биометрических показатели.

Толерантность и недискриминация (беженцы, работники из числа мигрантов, неграждане)

Уважаемые господа!

Запрет на дискриминацию по любому признаку закреплены в ст. 14 Конституции РК, а также в ратифицированных ею международных правовых актах, главными из которых являются Всеобщая Декларация прав человека и Международный Пакт о гражданских и политических правах. В международной практике равнозначным недискриминации понятием является толерантность.

За 20 лет независимости наша страна прошла путь от механического согласия с необходимостью толерантности и недискриминации к осознанию истинного смысла этих понятий и признанию их ценности для казахстанского общества и государства. Уровень толерантности и недискриминации в обществе ярко проявляются в отношении к беженцам, трудовым мигрантам, негражданам, в том числе иностранцам, репатриантам (оралманам), лицам без гражданства. Исторически казахстанское общество обладает высоким уровнем толерантности к другим культурам, в этом плане государству не нужно было разрабатывать какие-либо широкомасштабные кампании по повышению уровня толерантности и недискриминации. Однако, после развала СССР Казахстан столкнулся с широким потоком миграции из страны и в нашу страну, вместе с которым в нашей стране сначала появились оралманы благодаря государственной программе репатриации соотечественников, беженцы в связи с гражданской войной в Таджикистане и российской военной кампанией в Чечне, событиями в Кыргызстане и Узбекистане, а по мере экономического роста и трудовые мигранты из Центральной Азии. Отдельную группу составляют лица без гражданства – граждане СССР, не получившие национальных документов, удостоверяющих личность. Точное количество таких людей в стране неизвестно.

К сожалению, в последние 10 лет уровень толерантности стал понижаться, более того, в сознание народа стали внедряться идеи о том, что не грех иметь раба-мигранта, что в отношении иностранца, а тем более экономически зависимого, можно проявлять жестокость, неуважение, вымогать с него взятки и эксплуатировать его. Постепенно такое отношение стало проявляться и в отношении граждан Казахстана, но менее благополучных – безработных, лиц без документов, социально уязвимых. На наш взгляд, эта тенденция способна расколоть общество и размыть его нравственные ориентиры, наработанные всей нашей богатой историей.

Также обстоит дело и с недискриминацией. Например, Казахстан, ратифицировав Конвенцию о статусе беженцев и приняв национальный Закон о беженцах, допускает законодательно закрепленную дискриминацию в отношении беженцев в виде ежегодной процедуры подтверждения статуса беженца, что противоречит положению Конвенции о том, что статус беженца определяется один раз и действует до исчезновения признаков и условий, в связи с которыми он был предоставлен, т.е. он является бессрочным.

Также дискриминации подвергаются лица без гражданства, не имеющие документов, удостоверяющих личность. Они ограничены в доступе ко всем основным правам человека, начиная от избирательных и заканчивая социальными, по признаку отсутствия документов. Надо отметить, что в отношении трудовых мигрантов наметилась положительная тенденция

от неприятия их в качестве конкурентов местной рабочей силе до осознания их необходимости для экономики Казахстана и соответственно законодательного закрепления возможности работать в Казахстане легально без препон. Такие изменения в законодательство уже подготовлены и находятся на согласовании в государственных ведомствах.

Государству нужно четко выразить свое отношение к этим группам населения нашей страны. Мы считаем, что для повышения уровня толерантности и недискриминации к обсуждаемым группам населения необходима широкая программа действий, включающая в себя образовательный компонент, кампанию в СМИ и мониторинг законодательства на предмет обнаружения и исключения дискриминационных норм. Все эти слаженные действия обязательно помогут в укреплении толерантности и недискриминации как базовых принципов для общества Казахстана и будут соответствовать международным обязательствам РК по соблюдению и продвижению этих принципов.

Национальный план действий в области прав человека в Республике Казахстан

Национальный план действий в области прав человека как инструмент государственной политики по продвижению и защите основных прав и свобод в Казахстане, безусловно, является полезным и нужным.

Положительными аспектами принятия Национального плана являются следующие обстоятельства:

Во первых, Национальный план – первый в истории стран Центральной Азии и Казахстана развернутый документ, формулирующий основные направления внутренней и внешней политики Республики Казахстан в сфере прав человека и содержащий предложения по совершенствованию механизмов и процедур их защиты.

Во-вторых, над Планом работали как представители государственных органов, так и представители гражданского общества.

В-третьих, Национальный план раскрывает наличие проблем в законодательной базе и правоприменительной практике, отсутствие должной координации и системности в работе государственных органов и правозащитных НПО.

Положительным также, является то, что существует определенный диалог по содержанию Национального плана между государственными органами и представителями гражданского общества, принимаются совместные рекомендации по дальнейшему выполнению намеченных планов по совершенствованию законодательства, укреплению институтов.

Например, Гражданское общество уже год проводит мониторинг реализации государственных органами Национального плана действий в области прав человека.

С марта по ноябрь 2011 года экспертами гражданского общества было подготовлено 10 аналитических обзоров по индивидуальным правам, анализ которых показывает, что в реальной жизни данные права не соблюдаются. Это свидетельствует о необходимости дальнейшего совершенствования законодательства и правоприменительной практики.

В частности, в рекомендациях гражданского общества отражены вопросы совершенствования механизмов реализации конституционных прав граждан, укреплению независимости судебной системы, развитию несудебных механизмов защиты прав человека, обеспечению гражданских, политических, социальных, экономических и культурных прав граждан, в том числе прав социально-уязвимых групп населения на уровне международных стандартов.

Картина не будет полной, если мы не отметим существующие минусы, а это:

- Не было разработано четкого механизма имплементации выполнения взятых обязательств по Нацплану представителями государственных ведомств;
- Не обозначены вообще, либо не выдерживаются сроки реализации;
- Существует формальный подход к реализации положений Нацплана действий.

Такой вывод можно сделать в связи с отсутствием существенных изменений в законодательстве, в институциональной практике по защите прав человека.

Гражданское общество признает важность данного документа и полагает, что есть потенциал для его совершенствования. Активные представители НПО готовы дальше участвовать в данном процессе и принимать участие в разработке следующего Нацплана. НПО предлагают свою помощь и видят возможное решение задач посредством имплементации следующих рекомендаций:

- Предусмотреть на законодательном уровне обязательность исполнения Национального Плана действий в области прав человека для представителей всех государственных органов (был одобрен резолюцией Президента РК);
- Предусмотреть комплексный подход к решению проблем соблюдения прав человека исходя от общего к частному, включая разработку конкретных критериев для оценки успешности заложенных мероприятий и рекомендаций в Нацплане;
- Предусмотреть и заложить реальные сроки исполнения и назначить конкретных ответственных представителей государственных органов;
- Предусмотреть институциональные механизмы участия гражданского общества по выполнению рекомендаций;
- Предусмотреть конкретные процедуры общественного мониторинга и подотчетности ответственных государственных органов выполнения Нацплана.

Национальный план действий в области прав человека, как действенный механизм не только дает старт разработке целей и задач новой Концепции правового развития Казахстана, но и будет критерием успешности дальнейших шагов по совершенствованию механизмов защиты прав человека. Претворение в жизнь рекомендаций для Национального плана позволит Казахстану достичь новых успехов в построении правового государства, укреплении государственных и общественных механизмов защиты прав человека, создании развитого гражданского общества на уровне общепризнанных международных стандартов.

Законы должны гарантировать свободы и реализацию права, а где необходимо восстановление нарушенного права. Судебные институты должны быть независимыми, у гражданина должна быть возможность реализовать свое право. Права человека в Казахстане будут реальными и эффективными в каждодневной практике всех и каждого, только когда представители государственных органов будут руководствоваться законами, а не подзаконными актами.

ЖАНАБИЛОВА А.
Председатель ОНК г. Алматы и Алматинской области,
президент Общественного фонда "Сауыгу"

Общественный контроль

Развитие института Общественного мониторинга тюрем был инициирован PRI в 2003 году, проект «Общественный мониторинг пенитенциарных учреждений РК». При поддержке МЮ РК, КУИС МЮ РК, БДИПЧ/ОБСЕ

2004- 2005 г.г. 4 Комитета по мониторингу соблюдения ПЧ и борьбы с туберкулезом в пенитенциарных учреждениях Павлодарской, Акмолинской, Карагандинской и Восточно-Казахстанской областей, в 8 пилотных областях.

В рамках проекта PRI «Общественный мониторинг пенитенциарных учреждений РК», инициативной группой правозащитников созданы 3 ОНК (Алматинская, Джамбылская, ЮКО). В сентябре 2005 года были созданы 14 ОНК в Республике Казахстан.

Создание ОНК мониторинг пенитенциарных учреждений РК проводится на основании закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РК по вопросам органов юстиции» от 29 декабря 2004 года, согласно которого УИК РК был дополнен статьями 19-1, 19-2 «Общественный контроль» и «Полномочия общественной наблюдательной комиссии»; «Для осуществления общественного контроля ОО образуют ОНК...» (Постановлением Правительства РК от 16.09.05. Утверждены Правила образования областных (города республиканского значения, столицы) ОНК. ОНК созданы на базе ОФ и ОО. Членами ОНК являются: правозащитники, юристы, врачи, преподаватели.

2006 г. Тюремное население -50,000 (Казахстан на 24 месте в мире по тюремному населению). 4728 больных туберкулезом (число умерших в 2005 г. – 55 заключенных).

Улучшение условий содержания. Тюремная система переведена в ведение Министерства юстиции. Тюремная система стала более открытой. Законодательно закреплён институт общественного контроля пенитенциарных учреждений.

2009 г. Тюремное население – 59141, Республика Казахстан - 17 место в мире по численности тюремного населения.

Заболеваемость туберкулезом и смертность от этого заболевания в исправительных учреждениях стабилизировалась, однако с 2008 года в связи с тенденцией роста тюремного населения опять имеет место рост заболеваемости и смертности от туберкулеза.

2009 г. Положительная практика ОНК имеет возможность беспрепятственного посещения ИУ и СИ, Указание КУИС МЮ РК о беспрепятственных плановых и внеплановых посещениях членов ОНК ИУ и СИ. Свободный доступ во все помещения. Доступ к документации существует возможность проводить беседы наедине с заключенными (интервью, анкетирование, консультации по жалобам). Обладает возможностью действовать и реагировать незамедлительно.

Сложности ОНК:

1. Не решен вопрос с удостоверениями ОНК.

2. Человеческие ресурсы ОНК.
3. Не во всех регионах ОНК могут выполнять свои функциональные обязанности.
4. Подготовка членов ОНК (специально обученные люди).
5. Финансирование (участие государства).
6. Нет возможности внезапных визитов, в ночное время.
7. присутствовать при ЧС без разрешения УИС.
8. Членов ОНК не включают в комиссию по расследованию ЧС в ИУ.
9. Нет допуска в СИ КНБ РК.

Выполнение международных обязательств

С момента обретения независимости Республикой Казахстан были ратифицированы 7 из 9 основных международных договоров в области прав человека (не считая факультативных протоколов к ним):

(1) Первым из договоров в области прав человека стала «Конвенция о правах ребенка» (КПР), подписанная и ратифицированная в 1994 году. Затем, в 1998 году, в августе и сентябре соответственно последовали подписание и ратификация сразу 3-х договоров: (2) «Конвенции по искоренению всех форм расовой дискриминации» (КРД), (3) «Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин» (КЛДЖ) и (4) «Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания» (КПП). В 2003 году Казахстан подписал два Пакта: (5) «Об экономических, социальных и культурных правах» (МПЭСКП) и (6) «О гражданских и политических правах» (МПГПП), ратифицировав их спустя 3 года – в 2006 году. И, наконец, в ноябре 2010 начала действовать (7) «Международная конвенция о защите всех лиц от насильственных исчезновений» (МКЗНС), к которой Казахстан присоединился в числе самых первых – в феврале 2009 года.

Подписанной, но не ратифицированной на настоящий момент остается:

(8) «Конвенция о правах инвалидов» (МКПИ) и Факультативный протокол к ней (подписаны 11.12.2008).

Таким образом, из 9 основных международных договоров в области прав человека Казахстан не присоединился к 1-му:

(9) «Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей» (МКПТМ) (1990). (В своем последнем докладе о выполнении Конвенции по искоренению всех форм расовой дискриминации официальный Казахстан возможность присоединения к Конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей называет «преждевременной» по финансовым причинам и в силу «несоответствия отдельных норм Конвенции действующему законодательству Республики Казахстан».).

В исполнение своих международных обязательств Казахстан отчитался по КПП – дважды; МПГПП – 1 раз; КЛДЖ – 3 раза; КРД – 2 раза; МПЭСКП – 1 раз; КПР – 3 раза и по одному разу по Факультативным протоколам к КПР.

Кроме этого, в 2010 году, Казахстан представил т.с. «на суд» Совета ООН по правам человека свой доклад в рамках Универсального периодического обзора (УПО).

В исполнении рекомендаций отдельных договорных органов ООН по выполнению международно-правовых обязательств в рамках соответствующих конвенций или пактов, правительством были приняты планы мероприятий. Так, существует План мероприятий по выполнению рекомендаций Комитета против пыток, принятый на период до 2012 года включительно; План мероприятий по выполнению рекомендаций Комитета ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин до 2011 года; выполняется Программа

«Дети Казахстана». Кроме этого, реализуются планы по выполнению обязательств в рамках членства в других международных организациях, таких как МОТ.

Однако основным планом, объединившим задачи по обеспечению соблюдения основных прав человека, является Национальный план действий на 2009-2012 годы.

План действий по оценкам экспертов в области прав человека не выполняется в полной мере или выполняется неудовлетворительно, так как, в основном: страдает отсутствием конкретизации; не содержит прямых указаний на исполняющий орган, сроки и формы выполнения; носит рекомендательный и декларативный характер; по некоторым вопросам утратил актуальность либо не отвечает вызовам современности. Отдельные вопросы, такие как право на свободу объединения в политические партии, вообще не нашли отражение в Плане.

Что касается Плана мероприятий по реализации рекомендаций в рамках УПО, хочется отметить следующее. Первоначальный проект плана был разработан в апреле 2011 и включал 47 рекомендаций, направленных на выполнение 127 рекомендаций Совета ООН по правам человека. Окончательный вариант плана, принятый Постановлением Правительства РК от 13 октября 2011 года включает 39 рекомендаций. В отличие от списка рекомендаций Совета ООН по правам человека, на первом месте по частоте упоминания в котором находятся рекомендации относительно состояния свободы слова в Казахстане (13 рекомендаций (из них по вопросу привлечения журналистов к уголовной ответственности за клевету и диффамацию – 7), в казахстанском Плане мероприятий по реализации рекомендаций по УПО, мероприятий в области свободы выражения 2: «рассмотрение на Межведомственной комиссии по вопросам законопроектной деятельности (МВК) вопроса по переводу уголовной ответственности за клевету в гражданскую плоскость» в сентябре 2013 года и «принятие мер по совершенствованию механизма обеспечения доступа к информации» в виде ежегодного до 20 декабря представления информации в МЮ. На 1-м месте в казахстанском плане мероприятий по реализации рекомендаций в рамках УПО – мероприятия по правам ребенка, которые в Рекомендациях Совета ООН занимают 3 место после свободы слова и права на справедливый суд.

В *окончательный* план мероприятий РК по сравнению с его предварительной версией не вошли, в частности, мероприятия: по улучшению качества жизни людей с ограниченными возможностями; по обеспечению условий для реализации права на получение среднего образования детьми из семей социально уязвимых слоев населения, а также детьми с ограниченными возможностями. Исчезло мероприятие, направленное на увеличение количества женщин на руководящих должностях и в Парламенте, а также «рассмотрение предложений о порядке оказания специальных социальных услуг лицам, освобожденным из мест лишения свободы».

По рекомендации, видимо, правозащитников, в окончательный проект Плана не вошло мероприятие по «изучению ситуации негативных последствий вследствие влияния деструктивных религиозных организаций на психологию несовершеннолетних детей».

В целом, План по реализации рекомендаций по УПО, отличается от его весеннего проекта еще меньшей конкретикой. Так, если формы завершения мероприятий в проекте включали, например, «размещение официальных сообщений» по результатам проверок, проведенных Уполномоченным по правам человека, то в окончательном Плане, результаты проверок Уполномоченного должны оформляться в виде «информации в Администрацию Президента»; также, если в проекте Уполномоченному позволялось обращаться к организациям или специалистам для составления заключений по подлежащим выяснению нарушениям прав человека, то теперь, целесообразность привлечения на договорной

основе таких специалистов или организаций будет представлена на обсуждение в Правительство; если в Проекте прямо предусматривалось «приведение подзаконных актов об условиях содержания в учреждениях уголовно-исполнительной системы и ИВС в соответствие с Минимальными правилами обращения с заключенными» в форме проектов подзаконных актов до конца 2013 года, то в окончательном варианте Плана предусматривается лишь «выработка предложений по совершенствованию» таких подзаконных актов уже к концу 2014 года.

Таких упрощений в окончательном варианте Плана не мало. Выполнение многих серьезных мероприятий, затрагивающих важные вопросы соблюдения прав человека, запланировано на поздние сроки, сюда относится, например, принятие мер по обеспечению равенства доказательств, представляемыми сторонами в уголовном процессе, запланированное только на конец 2013 года, и то в виде «внесения на рассмотрение МКВ предложений». Также меры по «совершенствованию законодательства» по обеспечению права на свободу мирных собраний запланированы лишь на конец 2012 года.

Из Плана трудно судить, о том, насколько планируемые мероприятия приведут к выполнению предложенных в Итоговом документе Совета ООН рекомендаций. Из 39 запланированных в казахстанском Плане мероприятий, 31, согласно Плану, «не требуют финансирования». План мероприятий по выполнению рекомендаций по УПО не выглядит как руководство к действию и не воспринимается в качестве рычага перемен в области прав человека.

Общими в большинстве рекомендаций договорных и уставных органов ООН Казахстану остаются:

- Определиться со статусом международных договоров в системе национального права, отведя им однозначно приоритетное значение;
- Повысить общественную осведомленность об обязательствах РК в области прав человека и их выполнении;
- Привести институт Уполномоченного по правам человека в соответствие Парижским принципам;
- Обеспечить независимость судебной власти на практике;
- Ратифицировать «Конвенцию о правах инвалидов» и ФП к ней; МКПТМ; Второй факультативный протокол к МПГПП, предусматривающий отмену смертной казни; и Римский Статут Международного уголовного суда.

Хотелось бы, порекомендовать нашему Правительству, принимать реальные планы действий, сверять их с требованиями современности, выделять достаточные средства на выполнение этих планов, привлекать гражданское общество к их составлению и мониторингу их выполнения.